

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставкой и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печ-
ковской — въ Одессѣ — при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. «номера»,
считаются безплатными.Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1639.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: Своевременный вопросъ. — За-
мѣтки. — Мнѣнія и отзывы. — Индивидуальность въ
сценическомъ искусствѣ. (Окончаніе). С. Яблонов-
скаго. — Японское искусство (II). А. Ростиславова. —
Л. Толстой о театрѣ. П. Яриева. — Хроника театра
и искусства. — Маленькая хроника. — Письма въ
редакцію. — Съ актерскаго рынка. С. Святлова. —
Замѣтки. *Ноты novus*. — Совѣты и отвѣты. — Про-
винціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 8.

Рисунки: „Роза Берндтъ“ (2 рис.), Японское
искусство (2 рис.), „Лизистрата“ (2 рис.), „Лиръ
съ Фонтанки“ (шаржъ), Заслуженные артисты
Александринскаго театра.Портреты: † В. И. Васильева-Вятскаго, Сѣ-
верской-Сигулиной.

Продолжается подписка на 1904 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна — 7 руб. — годъ, 4 руб. полгода.

Разсрочка 3 руб. при подпискѣ и по 2 р. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

**Въ виду приближенія срока второго взноса
(1 апрѣля) Контора покорнѣйше проситъ поспѣ-
шить высылкою такового, во избѣжаніе перерыва.**

За перемѣну адреса город. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну город. на го-
род. и иногор. на иногор. — 25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандероли или указывать ихъ №№.

С.-Петербургъ, 22 февраля 1904 г.

Вѣстн. Попечительства о народной трезвости
поднимаетъ весьма своевременный вопросъ о созывѣ
сѣзда попечительствъ для разрѣшенія спора о
томъ, быть или не быть попечительствамъ въ ихъ
настоящемъ видѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, попи-
тельства, а слѣдовательно и сѣты связанныхъ съ
ними театровъ, переживаютъ весьма серьезный кри-
зисъ. Въ свое время мы отмѣтили проектъ князя
Оболенскаго о передачѣ учреждений попечительствъ
въ руки земствъ и общественныхъ управленій. Въ

пользу передачи говорятъ обычные недостатки бюро-
кратической организаціи. Но съ другой стороны, вы-
ставляются соображенія о томъ, что земства и город-
скія управленія, пользуясь суммами попечительствъ,
будутъ соотвѣтственно сокращать свои расходы по
статьямъ дѣятельности, соприкасающимся съ дѣя-
тельностью учреждений попечительствъ.

Послѣднее возраженіе, быть можетъ, не совсѣмъ
безосновательно, по крайней мѣрѣ въ отношеніи
театровъ. Однимъ изъ пунктовъ обвиненія нынѣш-
ней организаціи попечительствъ является упрекъ
въ „огромности“ тратъ попечительствъ на народ-
ные театры („Рус. Мысль“, № 12, 1903, „Рус. Вѣдом.“
№ 1 за 1904 г.). По даннымъ „Рус. Вѣдом.“, бюд-
жетъ попечительствъ за 1902 годъ составлялъ
5,393,000 р., изъ которыхъ израсходовано 4,309,000 р.,
причемъ на театры — 500,000 р. т. е. 13,3% общаго
расхода — цифра далеко не „огромная“. Тѣмъ не
менѣе, въ извѣстныхъ кругахъ — и думается, что эти
круги наиболѣе точно отражаютъ настроеніе зем-
скихъ сферъ — преобладаетъ взглядъ, что театръ
дѣло третьестепенное, рядомъ съ библиотеками и
читальнями. Взглядъ спорный. По нашему мнѣнію,
театръ даетъ непосредственно близкіе осязательные
результаты. Вліяніе театра на развитіе народа ощу-
тимѣе. И во-вторыхъ, — что мы считаемъ едва ли не
самымъ важнымъ — театральная дѣятельность пріят-
нѣе, живѣе, интереснѣе для дѣятелей попечительствъ.
Если можно найти истинное выраженіе — „utile cum
dulci“ — то это именно въ театральной дѣятель-
ности.

Несомнѣнно, что благодаря такой осязательности теат-
ральной дѣятельности театры попечительствъ неиз-
мѣнно развивались, хотя въ первоначальномъ наказѣ
ничего не говорилось о театрѣ, и даже вопреки „предо-
стерегающимъ“ циркулярамъ министерства финансовъ.

Александринскій Театръ
БИБЛИОТЕКА
А. В. ЛУМАНСКОГО

Въ 1899 г. попечительства имѣли уже 62 собственныхъ постоянныхъ сцены, пользуясь кромѣ того и наемными, которыхъ въ томъ же году насчитывалось 77 постоянныхъ. Въ 1900 г. число постоянныхъ театровъ возросло до 212. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы судить о дальнѣйшемъ развитіи этого дѣла. Но можно сказать съ увѣренностью, что несмотря на циркуляры, попечительства съ прежнеею энергіею насаждали народные театры, и рас- полагаютъ въ настоящее время не менѣе, какъ 300 сценами.

Триста сценъ, если даже считать, что половина ихъ обслуживается любителями, представляетъ, считая минимальную труппу въ 8 человекъ—армію въ 1,200 профессиональныхъ актеровъ, судьба которыхъ тѣсно связана съ положеніемъ попечительствъ о народной трезвости.

Въ то же время этотъ ростъ попечительскихъ театровъ, безъ сомнѣнія, указываетъ на то, что народный театръ являетъ собою одну изъ самыхъ практическихъ и отвѣчающихъ условіямъ нашей провинціальной жизни, формъ дѣятельности попечительствъ. Думается поэтому, что нельзя называть, какъ это дѣлаютъ „Рус. Вѣдом.“, затрату на народный театръ „огромной“, но, наоборотъ, вполне цѣлесообразной. Здѣсь, во всякомъ случаѣ, видны результаты, и возможно учесть приложенныя суммы. Съ одинаковой ли легкостью можно сказать, гдѣ кончается бумажная отчетность по другимъ отраслямъ дѣятельности попечительствъ?

Съѣздъ дѣятелей попечительствъ, безъ сомнѣнія, былъ бы крайне полезенъ и важенъ. Думаемъ, что если затруднителенъ созывъ такого съѣзда, то на первыхъ порахъ можно было бы ограничиться созывомъ съѣзда дѣятелей народныхъ и общедоступныхъ театровъ, театровъ обществъ грамотности, любителейскихъ, думскихъ и т. п. Если не качественно, то количественно, дѣятели народныхъ и общедоступныхъ театровъ составляютъ весьма значительную часть актерства. Вполнѣ естественнымъ кажется намъ въ этомъ случаѣ принятіе на себя Императорскимъ Театральнымъ Обществомъ инициативы такого съѣзда. Быть можетъ, выяснилась бы для Общества возможность болѣе дѣятельнаго участія въ жизни этихъ театровъ, которые циркулярами ставятся на задній планъ, извѣстными кругами нашей интеллигенціи считаются непозволительно „огромнымъ“ увлеченіемъ, и которые, несмотря на это, продолжаютъ неизмѣнно развиваться.

Артисты московскихъ театровъ, собравшись въ Бюро Театрального Общества, отправили на имя вице-президента общества А. Е. Молчанова телеграмму, прося повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора выраженіе вѣрнопоподданническихъ чувствъ и довести до свѣдѣнія Государя о томъ, что они горячо молятъ Бога о ниспосланіи драгоценнаго здравія Государю Вождю и о дарованіи побѣды русскому оружію.

На Всеподданнѣйшемъ объ этой телеграммѣ докладѣ Августѣйшаго Президента Императорскаго русскаго театрального общества, Его Императорскаго Величества Великаго Князя Сергѣя Михайловича, Государю Императору благоугодно было Собственно-ручно начертать:

„Искренно благодарю сценическихъ дѣятелей“.

Довольно громкое дѣло Л. М. Добровольскаго съ антрепренеромъ „Интернаціональнаго театра“ Е. Е. Ковалевскимъ, вновь разсматривалось въ камерѣ мирового судьи 13 февраля, причемъ—явленіе рѣдкое въ области судебной экспертизы—эксперты-артисты О. А. Правдинъ, Д. В. Гаринъ-Виндингъ и

Н. Н. Синельниковъ, представившіе письменные отвѣты на данные имъ сторонами вопросы, сошлись во мнѣніяхъ по всѣмъ пунктамъ.

Роль Шапова въ пьесѣ „Вихрь“—роль фата; для ансамбля лучше, если ее будетъ играть артистъ на первыя роли, но ее можетъ играть и второй артистъ. Роль Анри Курсиаль въ пьесѣ „Ярмо“ принадлежитъ къ амплуа характерныхъ, любовниковъ. Третья роль Адольфа Пти-Прэ въ комедіи-буффѣ „Герои цирка“ есть буффонная роль молодого человека, комика или простака; артистъ, занимающій амплуа перваго любовника, не обязанъ ее играть. Пьеса представляетъ сплошную буффонаду, и въ ней разсыпано такъ много рискованныхъ положеній и антихудожественныхъ сценъ, что серьезный артистъ имѣетъ полное право считать за оскорбленіе предложеніе участвовать въ такой пьесѣ. Въ случаѣ оштрафованія артиста, антрепренеръ долженъ письменно увѣдомить его какъ о наложеніи штрафа, такъ и о размѣрѣ его, по возможности, не медля, вслѣдъ за нарушеніемъ артистомъ пункта договора и во всякомъ случаѣ до ближайшаго полученія жалованья. Такой порядокъ велся всегда во всѣхъ театрахъ.

Повѣренный г. Добровольскаго, помощн. прис. пов. Щелоковъ ссылаясь главнымъ образомъ на то, что г. Добровольскій былъ оштрафованъ г. Ковалевскимъ только одинъ разъ—послѣ отказа отъ роли Пти-Прэ въ „Герояхъ цирка“, на который онъ имѣлъ полное право.

Г. Щелоковъ просилъ судью обратить вниманіе на то, что настоящее дѣло имѣетъ принципиальное значеніе для актеровъ.

Повѣренный г. Ковалевскаго, прис. пов. Шмидтъ, доказывалъ, что существующій театральныи обычай относительно увѣдомленія о штрафѣ не имѣетъ значенія, что въ нормальномъ договорѣ (каковой заключенъ и между сторонами) не указаны сроки для оштрафованія, и г. Ковалевскій имѣлъ право объявить о штрафѣ г. Добровольскому въ какой угодно срокъ. Л. М. Добровольскій за отказъ отъ первыхъ двухъ ролей несомнѣнно подлежалъ оштрафованію, такъ какъ это роли его амплуа.

Судья постановилъ, въ виду сложности дѣла, отложить объявленіе резолюціи до 23-го февраля.

Какъ мы слышали, въ ближайшее общее собраніе членовъ Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей будетъ внесено предложеніе объ измѣненіи одного § устава въ смыслѣ увеличенія числа членовъ правленія, добавочныя вакансіи предназначаются для представителей музыкальнаго міра. Одновременно съ этимъ предполагается созвать при Союзѣ комиссію, въ составѣ гг. Римскаго-Корсакова, Кюи, Направника, Глазунова, Аренскаго, Соловьева, Иванова и Шенка для обсужденія вопроса о взиманіи авторскаго гонорара за публичное исполненіе романсовъ и другихъ музыкальныхъ произведеній.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

По поводу сообщеннаго въ корреспонденціи г. Свѣтлова изъ Москвы (№ 7 „Театра и Искусства“) слуха о намѣреніи артистовъ ознаменовать какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ дарованіе Театральному Обществу титула Императорскаго, позволю себѣ высказать, что наилучшимъ дѣломъ было бы образованіе стипендіи въ память этого при дѣтскомъ пріютѣ. Превосходное учрежденіе это, увы, не обезпечено средствами... Надо же поддержать это дѣло, и лучше нельзя ничего придумать, какъ пожертвовать что-нибудь для бѣдныхъ сиротокъ.

Петербургскій актеръ.

Необходимо ввести слѣдующій пунктъ въ театральныи договоръ:

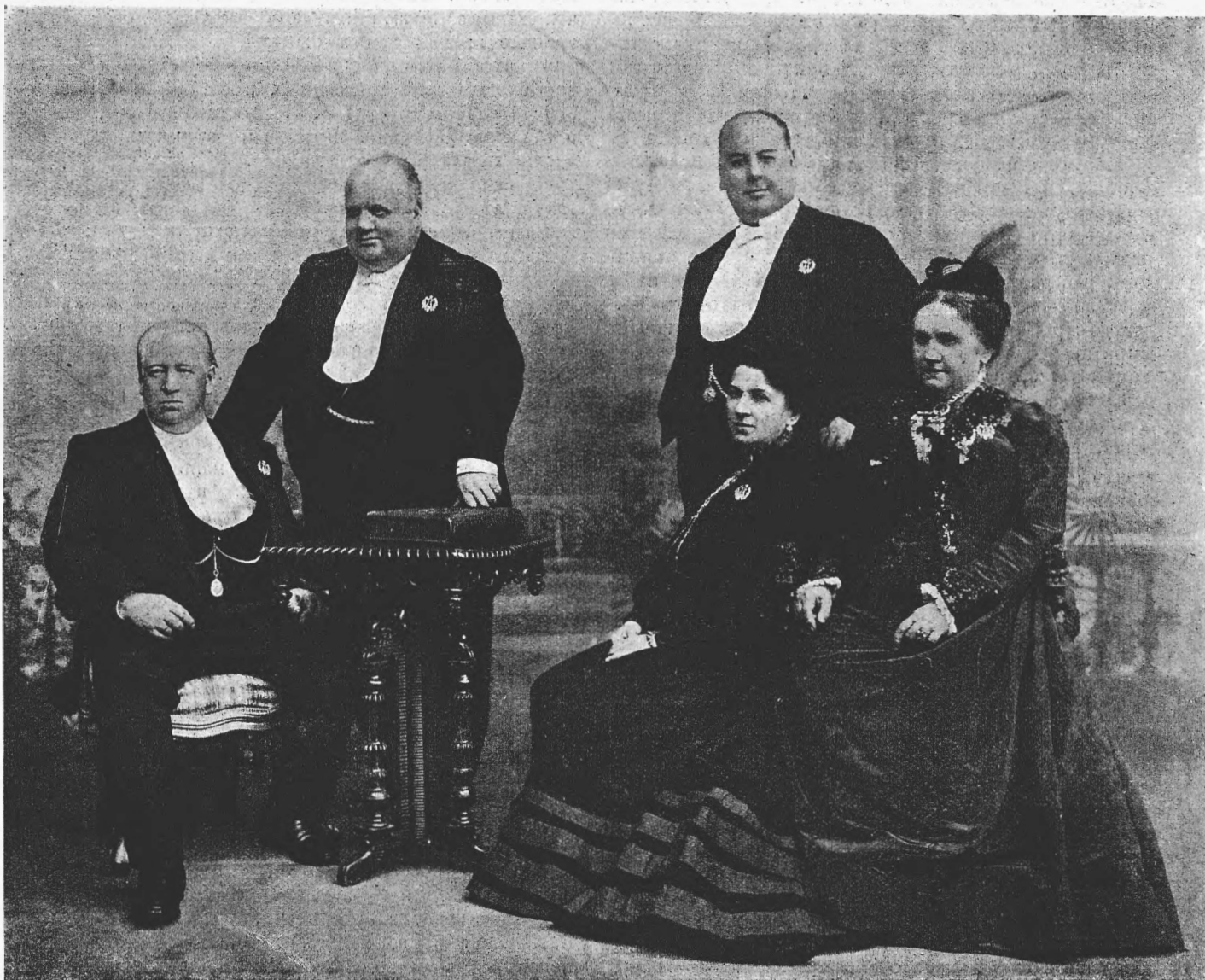
„Капельмейстеру, режиссеру, хормейстеру и антрепренеру ставится на видъ, что оскорбительные эпитеты, брань и всякое третированіе личности служащихъ во время служебныхъ обязанностей безусловно осуждается.“

„При возникающихъ недоразумѣніяхъ, прежде чѣмъ довести дѣло до штрафа, необходимо разсмотрѣть каждое нарушеніе на мѣстѣ при помощи третейскаго суда. Наложеныя штрафы никоимъ образомъ не возвращать, отчисляя ихъ въ благотвори- тельный доходъ Р. Т. О.“

Дабы не дискредитировать значенія участвующихъ за послѣднее время *юбилейныхъ чествованій*, необходимо, чтобы починъ на торжественное празднованіе каждаго юбилея исходилъ отъ Р. Т. О., по ознакомленіи Театрального Общества съ документами и датами годовъ сценической дѣятельности“.

Ник. Боголюбовъ.

П. М. Медвѣдевъ.

В. Н. Давыдовъ.

М. Г. Савина.

К. А. Варламовъ.

Е. Н. Жулева.

Заслуженные артисты Александринскаго театра.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ВЪ СЦЕНИЧЕСКОМЪ ИСКУССТВѢ *).

(Оксиданіе).

Въ чемъ же заключаются законы искусства? въ чемъ состоитъ сущность искусства?

Тѣмъ опредѣляетъ ее такъ: «Художественное произведеніе имѣетъ цѣлью обнаружить какой нибудь существенный, или наиболѣе выдающійся характеръ,—стало быть, какую нибудь преобладающую идею, яснѣе и полнѣе, чѣмъ она проявляется въ дѣйствительныхъ предметахъ».

По этому опредѣленію произведеніе искусства есть не только не повтореніе дѣйствительности, но и не полное отраженіе ея, а только приближеніе къ намъ одной изъ ея характерныхъ частей, въ болѣе яркомъ, въ болѣе выпукломъ видѣ, чѣмъ она встрѣчается въ дѣйствительности. Словно подъ увеличительнымъ стекломъ.

Что же создаетъ такую, выражаясь вульгарно, односторонность произведенія искусства? Душа художника, которой близка именно эта сторона предмета,

который *почувствовалъ* именно ее, потому что художественная область есть область чувства. Такъ ее опредѣляетъ Левъ Толстой: «Искусство, говоритъ Толстой, начинается тогда, когда человѣкъ, съ цѣлью передать другимъ людямъ испытанное имъ чувство, снова вызываетъ его въ себѣ и извѣстными внѣшними знаками выражаетъ его».

И дальше: «Вызвать въ себѣ разъ испытанное чувство и, вызвавъ его въ себѣ, посредствомъ движеній, линій, красокъ, звуковъ, образовъ, выраженныхъ словами, передать это чувство такъ, чтобы другіе испытали тоже чувство—въ этомъ состоитъ дѣятельность искусства. Искусство есть дѣятельность человѣческая, состоящая въ томъ, что одинъ человѣкъ, сознательно извѣстными внѣшними знаками передаетъ другимъ испытываемыя имъ чувства; а другіе люди заражаются этими чувствами, переживаютъ ихъ».

Вызываніе въ себѣ разъ испытанныхъ чувствъ, съ тѣмъ, чтобы подѣлиться ими съ другими людьми—въ этомъ заключается одна изъ главнѣйшихъ особенностей артистической натуры. Обыкновенный человѣкъ, не художникъ—приобрѣтатель; полученныя извнѣ чувства и ощущенія онъ спокойно складываетъ на дно своей души и не испытываетъ потреб-

*) См. № 7 „Т. и И.“.

ности дѣлиться ими съ другими. Художникъ, наоборотъ,—расчетливъ; онъ испытываетъ непреодолимую потребность подѣлиться своими чувствами съ людьми, заразить ими людей. Гюйо говоритъ, что:—«артистическое удовольствіе вызываетъ желаніе подѣлиться имъ съ другими; хочется дать знать другому, что существуешь, чувствуешь, любишь».

Такимъ образомъ всѣ эти опредѣленія искусства вообще сводятся къ опредѣленію художественной индивидуальности, художественнаго я. Искусство показываетъ только ту сторону предмета, которая задѣла созвучныя струны души художника; искусство передаетъ не чьи-то объективныя чувства, а чувства самого художника. Художникъ этотъ долженъ страстно стремиться передать свои чувства и, выбравъ то, что наиболее родственно ему, представить во всей его сгущенной, типической полнотѣ.

Отсюда — опредѣленіе художественной индивидуальности. Въ людяхъ толпы нѣхотятся всѣ человѣческія свойства. Въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, каковъ-бы онъ ни былъ, есть и частичка добра, и частичка зла; есть и благородство, и низость; хитрость и прямота; смиреніе и кичливость; любовь и ненависть и т. д... Но все это въ душѣ человѣка толпы находится разбѣннымъ на мелочи; ни одно изъ этихъ чувствъ не получило преобладающаго надъ всѣми значенія, настолько, чтобы создать внутреннюю характерную физіономію.

Отъ этихъ людей художники отличаются тѣмъ, что въ душѣ каждого изъ нихъ одно изъ основныхъ человѣческихъ свойствъ получило необычайно яркое развитіе, гипертрофировалось и словно впитало въ себя, совместило въ одной цѣлокупности всѣ разрозненные по разнымъ душамъ элементы даннаго чувства. Это дѣлаетъ душу художника однобокой, но за то необыкновенно яркой въ своей отличительной особенности. Въ душѣ каждого рядового человѣка горитъ разбѣнный свѣтъ; въ душѣ художника всѣ лучи этого свѣта сосредоточены въ одномъ фокусѣ и горятъ тамъ необыкновеннымъ блескомъ. И когда художникъ соприкоснется этою, озаренной стороною своей души съ явленіями міра, онъ озаритъ ихъ своимъ могучимъ и совершенно своеобразнымъ, ему одному присущимъ, свѣтомъ.

У одного художника такою яркой стороною души является, положимъ, сила міровой скорби, у другого — чувство могучаго протеста, у третьяго — жестокий, беспощадный сарказмъ; четвертый — насквозь свѣтятся чувствомъ глубочайшаго альтруизма, въ пятомъ — преобладаетъ страсть, шестой — полонъ мистицизма и т. д... Каждая художественная индивидуальность является въ то же время синтетической: она опредѣляетъ собою цѣлую категорію людей.

Все это приложимо къ художнику сцены, актеру. Онъ, какъ и всякій другой художникъ, интересенъ лишь постольку, поскольку поворачивается къ намъ наиболее озаренной стороною всего духа.

Въ «Paregia und Paralympomena» Шопенгауэръ пишетъ: «задача актера представлять человѣческую природу съ различныхъ ея сторонъ, въ сотняхъ самыхъ различныхъ характеровъ, но на общемъ фонѣ своей, разъ на всегда данной и никогда вполне не стираемой индивидуальности».

Для этого актеръ долженъ быть самъ хорошимъ и вполне полнымъ экземпляромъ человѣческой природы и ни коимъ образомъ не долженъ являться представителемъ такихъ уродовъ, которые, по выраженію Гамлета, созданы не самою природою, а однимъ изъ ея поденщиковъ. Поэтому актеръ будетъ тѣмъ лучше изображать любой характеръ, чѣмъ ближе онъ стоитъ къ его собственной индивидуальности, и лучше всего тотъ, съ которымъ она

совпадаетъ... Хорошій актеръ долженъ: 1) быть человѣкомъ, имѣющимъ даръ выражать свое внутреннее я; 2) обладать фантазіей, достаточной для того, чтобы вымышленныя обстоятельства и событія воображать себѣ такъ живо, чтобы они возбуждали его собственное я; 3) имѣть достаточно ума, опыта и образованія, чтобы правильно понимать человѣческіе характеры и отношенія».

И такъ умѣть представить свою душу и имѣть такую душу, которую стоило бы представить — вотъ то, что требуется отъ актера.

Если отъ этихъ теоретическихъ соображеній мы обратимся къ живой дѣйствительности и захотимъ проверить наши положенія на опытѣ, то мы увидимъ, что чѣмъ больше артистическій талантъ, тѣмъ ярче его индивидуальность, тѣмъ своеобразнѣе присущая ему мелодія, тѣмъ труднѣе было бы спрятать ему свою личность, еслибы вслѣдствіе несчастной ошибки онъ захотѣлъ это сдѣлать. Въ самомъ дѣлѣ: вспомнимъ тѣхъ же самыхъ Сальвини, Эленору Дузе, Росси; вспомните нашихъ крупныхъ актеровъ и актрисъ — развѣ кто-нибудь изъ нихъ можетъ спрятать себя отъ публики такъ, чтобы вы ихъ не узнали съ перваго звука голоса, съ перваго художественнаго штриха?.. У каждого, и каждой изъ нихъ свой тембръ таланта, свой лейтъ-мотивъ, свое міросозерцаніе, которое ясно, какой бы типъ, положительный или отрицательный, они ни изображали. Крупнаго артиста вы никогда не можете опредѣлить и познать по одному его произведенію; вы поймете его тогда лишь, когда, увидѣвъ и поставивъ между собой рядъ созданныхъ имъ образовъ, вы уловите общее имъ всѣмъ и оригинальное именно для этого артиста. Это будетъ то свое, что онъ съ собою принесъ. Этимъ онъ силенъ, въ этомъ его смыслъ и значеніе, этого вы будете ждать отъ всѣхъ его созданий и тѣмъ болѣе радоваться, чѣмъ полнѣе оно высказалось. Каждый изъ крупныхъ артистовъ ждетъ еще характеристики, въ которой говорилось бы не о томъ, какъ онъ умѣлъ притвориться и сдѣлаться непохожимъ на себя, а о томъ, какія именно черты, какое направленіе, какой своеобразный ароматъ былъ свойственъ каждой данной артистической индивидуальности; какую сторону всѣхъ затронутыхъ явлений данная индивидуальность освѣтила. Насколько мнѣ извѣстно, въ этомъ отношеніи сдѣлано еще слишкомъ мало, но между тѣмъ по отношенію къ артистамъ, это гораздо важнѣе, чѣмъ по отношенію къ другому рода, художникамъ, потому что это свое, особенное, пришедшее вмѣстѣ съ артистомъ, вмѣстѣ съ нимъ и уходитъ. Запечатлѣть индивидуальность артиста, не дать ей исчезнуть — вотъ задача серьезной, обобщающей критики.

До сихъ поръ я говорилъ объ артистахъ съ ярко выраженной художественной индивидуальностью, и сказалъ, что это — истинные творцы — художники, творящіе согласно законамъ истиннаго искусства, которое есть отраженіе въ образахъ души художника. Что же сказать о тѣхъ артистахъ, которые стремятся уйти отъ своей личности и которымъ это настолько удается, что вы дѣйствительно видите изображаемое лицо, но не видите того, кто изображаетъ?

О нихъ я скажу тоже самое, что сказалъ бы о страницѣ изъ произведеній писателя, страницѣ, по которой никакъ нельзя опредѣлить, кто ее написалъ: Пушкинъ-ли, Гоголь-ли, Тургеневъ, Шедринъ, Чеховъ. О такой страницѣ, впрочемъ, навѣрное можно сказать, что ее написалъ не Пушкинъ, не Гоголь, не Тургеневъ, не Шедринъ и не Чеховъ, такъ какъ изъ этихъ писателей каждый наложилъ бы на нее свое яркое клеймо. Такая стра-

ница можетъ представить собою очень обстоятельное и очень вѣрное описаніе чего-нибудь, но художественной цѣнности въ этомъ писаніи не будетъ.

Идеаломъ безличныхъ артистовъ долженъ явиться объѣзжавшій лѣтъ десять тому назадъ всю Россію трансформаторъ Натанъ Шварцъ. Не сходя съ эстрады, при помощи париковъ, усовъ и борода онъ моментально превращается, то въ Бисмарка, то въ профессора Захарьина, то во Франца Листа, то въ Пушкина — до безконсности. Передавалъ онъ съ изумительно вѣрностью и фигуру избираемаго лица, и его характерную позу, выраженіе... И все же Натанъ Шварцъ не артистъ, а фокусникъ, какъ фокусники Фреголи и Бернарди.

Правда, они только миммы, но можетъ найтись среди нихъ и такой, хамелеоновскія свойства котораго распространятся и на интонаціи, на голосъ вообще, и — все-таки онъ остается фокусникомъ, комистомъ. Будетъ-ли, онъ копировать другихъ артистовъ, или то что ему удалось наблюсти въ жизни, это все равно: важно то, что у него нѣтъ собственной личности.

Такой безличный артистъ, при умѣ, и достаточной выдумкѣ, при помощи большого труда, легко можетъ обмануть зрителя и выдать свой сдѣланный образъ за сотворенный. Сдѣлаетъ онъ это при посредствѣ различного рода ухищреній, и зритель занимательность образа приметъ за оригинальность.

Помимо непосредственного чувства, которое должно указать цѣнителю искусства, что подъ этимъ, порою пышнымъ внѣшнимъ убранствомъ нѣтъ живой, находящейся въ мукахъ родовъ души, помимо этого, для распознаванія въ такихъ случаяхъ сочиненности отъ творчества есть прекрасный оселокъ: это повторность впечатлѣній: пойдете посмотреть такое исполненіе два, три, четыре раза. То, что васъ удивляло при первомъ воспріятіи, во второй разъ уже не удивитъ, если оно не связано съ душою артиста, а въ третій и въ четвертый разъ вамъ уже не захочется итти смотреть. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, когда передъ вами артистъ, Божію милостію, съ ярко выраженной внутренней физиономіей. Онъ вѣчно вѣренъ своей индивидуальности, но вѣдь индивидуальность, какъ все живое, мѣняется каждое мгновеніе. Ученіе Гераклита Ефес-

скаго, утверждавшаго, что все течетъ, по отношенію къ душѣ человѣческой совершенно вѣрно. Въ живомъ организмѣ измѣненія происходятъ каждое мгновеніе и я вчерашняго дня уже отличаюсь отъ себя сегодняшняго, и чувства мои, и выраженія этихъ чувствъ — все будетъ нѣсколько иное. Неподвижны

только мертвыя застывшія маски.

Бѣлинскій ходилъ смотреть Мочалова въ Гамлетѣ одиннадцать разъ, и каждый разъ находилъ все новыя и новыя красоты.

Слѣдуетъ-ли, однако, изъ сказаннаго, что маленькій актеръ N. выступающій ежедневно въ одной и той же безцвѣтности и наводящей уныніе своей безнадежной монотонностью — что онъ истинный служитель искусства, потому что онъ всегда показываетъ намъ самого себя? Конечно, не слѣдуетъ, потому что, во 1-хъ изъ того, что было сказано и изъ опредѣленія Шопен-

гауэра видно, что въ артистѣ интересно только то новое крупное, что онъ таитъ въ своей душѣ. Его душа должна быть пресвосходнымъ инструментомъ, скрипкой. Страдиварія, и тогда этой скрипкѣ незачѣмъ уже навязывать ни тембра рожка, ни звуковъ фагота. А во 2-хъ, внутренний образъ артиста даетъ художественное произведеніе лишь въ соединеніи съ гармонизирующими съ нимъ внѣшними образами, въ той области, въ которой онъ призванъ творить. Безцвѣтная

же личность неталантливаго актера N. не совпадаетъ съ внѣшними образами, потому что сценическіе образы должны быть ярки всегда. Самую слабость и блѣдность нужно передать на сценѣ сильно и ярко.

Это не художники, а въ искусствѣ ихъ можетъ кое-какъ спасти именно прятанье своей художественной индивидуальности вѣрнѣе — отсутствіе ея, и подмѣну ея чужою индивидуальностью. Копія въ искусствѣ безконечно ниже оригинала, но если ты совершенно не въ со-

стояніи дать сколько-нибудь-сносный оригиналъ, пиши копію; копія художественныхъ произведеній все-таки будетъ выше и доставитъ болѣе удовольствія, чѣмъ свое несостоятельное творчество.

Собственно говоря, такимъ людямъ вовсе не мѣсто въ искусствѣ, но такъ какъ большіе самобытные таланты рѣдки, а искусство демократизировалось и кадры его не могутъ быть заполнены яркими дарованіями, то приходится довольствоваться

„Роза Берндъ“ Г. Гауптмана.

Старикъ Берндъ.

Хр. Фламмпъ.

Г. Гауптманъ.

Жена Фламма.

поддѣлкой. Такой поддѣльватель сегодня копируетъ то, что онъ наблюдаетъ, завтра скопируетъ большаго артиста, и такъ какъ у людей, необладающихъ собственнымъ талантомъ, часто бываетъ большая способность передразнивать чужіе таланты, то зачастую получается нѣчто удовлетворительное, разумѣется, если не предъявлять настоящихъ художественныхъ требованій.

Эти писты копируютъ и прячутъ отъ зрителя свое я. Но большой артистъ прятаться не будетъ.

Не умиляйтесь-же, когда вы не можете поймать въ творчествѣ актера его самого, его художественной индивидуальности и не ставьте въ упрекъ крупному артисту того, что, «представляя человѣческую природу съ различныхъ ея сторонъ, въ сотняхъ самыхъ различныхъ характеровъ, онъ дѣлаетъ это на

какъ бы эпоха возрожденія и съ половины XVIII до половины XIX в., когда появляются отдѣльные знаменитѣйшіе и утонченнѣйшіе художники, но когда искусство въ концѣ теряетъ аристократическій характеръ и становится болѣе народнымъ и реалистическимъ. Конечно всѣ эти періоды переходили не рѣзко одинъ въ другой. Отдѣльные школы, которыхъ въ Японіи было очень много, съ своими традиціями тянулись очень долго, иногда цѣлые вѣка, такъ напр. буддйская религіозная живопись и въ Китаѣ и въ Японіи, вродѣ нашей иконописи, имѣетъ до настоящаго времени особое направленіе, отличающееся возможно большимъ сглаживаніемъ чертъ монгольскаго типа, богатствомъ красокъ и любовью къ позолотѣ. Но нельзя не отмѣтить поразительнаго совпаденія и сходства съ исторіей развитія европейскаго искусства. „Ходъ искусства, говоритъ Мутеръ, очевидно, одинъ и тотъ же повсюду. Первые картины посвящены богамъ и героямъ, а затѣмъ уже художники изображали сначала людей, потомъ звѣрей и пейзажи“.

Въ началѣ перваго періода японское искусство довольно долго носило чисто религіозный характеръ. Къ этому времени относятся огромныя скульптуры и картины, изображающія буд-

„Роза Берндъ“ Г. Гауптмана. Заключительная сцена 3 акта.

общемъ фонѣ своей, разъ на всегда данной и никогда въполнѣ не стирающейся индивидуальности».

Сергѣй Яблоновскій.

ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО.

II.

Роль японскаго искусства въ Китаѣ, который, какъ находятъ нѣкоторые историки искусства, былъ для Японіи тѣмъ же, чѣмъ Египетъ и Малая Азія для Греціи. Японія приняла богатое наслѣдіе уже давняго и развившагося искусства, со всѣми его традиціями, но скоро пошла самостоятельнымъ путемъ развитія и превзошла свои первоначальные образцы. Въ японскомъ искусствѣ болѣе глубокое чувство природы, болѣе тонкое пониманіе красокъ, болѣе изящный вкусъ. По преданію, китайскіе художники появились въ Японіи еще въ самомъ началѣ христіанской эры и японское искусство началось съ VI в., т. е. съ введенія буддизма, но первые дошедшіе до насъ памятники относятся къ IX в. до Р. Х. Крупнѣйшіе періоды въ развитіи японскаго искусства таковы: съ VI до XV в. — эпоха религіознаго искусства и возникновеніе и развитіе искусства самобытнаго, съ XV до половины XVIII в. —

дійскія божества. Величайшимъ художникомъ этого періода является Косе-но-Канаока, котораго сравниваютъ съ Чимабуо и даже съ Микелѣ Анджело. Понемногу религіозная живопись начинаетъ принимать схоластическій характеръ и въ XV в. впадаетъ въ рутину. Но уже въ XI в. начинается реакція, разцвѣтаетъ свѣтское искусство и здѣсь крупную роль сыграла знаменитая школа Ямато-Тосо, на которую смотрятъ, какъ на возбудительницу и хранительницу національно-японскаго направленія. Появляются сюжеты изъ легендъ, изъ исторіи рыцарства, изъ жизни и природы Японіи, хотя въ способѣ изображенія и техникахъ сохраняются прежніе приемы. Нѣсколько позднѣе возникаетъ школа Кано. Обѣ эти школы тянулись очень долго, расцвѣтъ ихъ относится къ XVI в. Надо замѣтить, что въ Японіи ученики прибавляли обыкновенно къ своему имени имя учителя и такимъ образомъ получались какъ бы династіи художниковъ, носившихъ имя своего родоначальника, основателя школы. Въ XVII в. возникаетъ школа Укіюйе, а въ XVIII в. школа Шидзо (или Шійо). Обѣ онѣ обратились уже окончательно къ изученію жизни. Школа Шидзо углубилась въ детальное изученіе природы, но, хотя изъ нея вышли знаменитѣйшіе пейзажисты Окіо и живописцы животныхъ (обезьянъ и рыбъ) Сосенъ, она не могла порвать со старыми формами, въ ней все еще сказывается вліяніе китайскихъ мастеровъ. Совершенно новыя формы даетъ школа Окіюйе, пошедшая по самостоятельному пути и ставшая какъ бы родоначальницей всего наиболѣе характернаго въ японскомъ искусствѣ. Она устремилась къ синтезу, обобщенію, къ поразительно жизненной передачѣ впечатлѣній прежде всего, благодаря чему въ работахъ художниковъ этой школы такъ ярко сказывается

ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО.

темпераментъ. Начавъ улавливать и запечатлѣвать все окружающее, художники позднѣй опять обратились къ области легендъ и поэмъ, но внесли въ нее новые принципы и стали трактовать ее совершенно иначе. Именно къ XVII в. относится расцвѣтъ японскаго пейзажа, который въ противоположность фантастическому и неестественному китайскому пейзажу поражаетъ обаятельной простотой мотивовъ въ соединеніи съ чрезвычайной простотой и легкостью исполненія, въ которомъ сила настроенія и прелесть живописи достигаются самыми простыми средствами. Послѣ могучаго расцвѣта наступаетъ въ XVIII в. величайшая утонченность, своего рода японское рококо. Крупнѣйшими художниками этого періода являющіеся знаменитые соперники Кійонага и Утамаро—поэты японскихъ женщинъ, и два художника изъ школы Укіюйе, ставшіе родоначальниками двухъ школъ, какъ бы двухъ вѣтвей школы Укіюйе, игравшихъ такую роль въ японскомъ искусствѣ XIX столѣтія, Шунсо авторъ извѣстнѣйшихъ серій актеровъ и красавицъ, и Тайохару, авторъ многофигурныхъ сценъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, особенно въ театрахъ и чайныхъ домахъ. Ученикомъ Шунсо былъ самый знаменитый изъ японскихъ художниковъ—Хокусаи, изъ школы Тайохару вышли знаменитые Тайокуни, авторъ серіи „12 мѣсяцевъ года“ и пейзажистъ Хирошиге. Собственно до второй половины XVIII в. искусство въ Японіи было аристократическимъ, а съ этого времени, какъ находятъ нѣкоторые изслѣдователи, становится національнымъ въ народномъ духѣ и реалистическимъ. Будто бы даже только въ первой половинѣ этого періода оно заслуживаетъ названія японскаго, такъ какъ во второмъ уже сказывается, даже у Хокусаи, знакомство съ европейской живописью въ болѣе знаніи и въ примѣненіи болѣе правильной перспективы и анатоміи. Но несомнѣнно, что художники и этого періода, пользуясь умѣренными новыми знаніями и открытіями, не перестаютъ смотрѣть на свою природу по прежнему своими глазами. Мнѣ пришлось ограничиться перечисленіемъ только самыхъ крупныхъ школъ и художниковъ. И тѣхъ и другихъ было въ Японіи безчисленное множество. Самыми популярными въ Европѣ и сыгравшими особенно крупную роль въ европейскомъ искусствѣ художниками являются Утамаро, Хирошиге и особенно Хокусаи.

Спеціальностью Утамаро, которому Эд. де-Гонкуръ посвятилъ цѣлую монографію, была японская женщина, которую никому не удалось еще такъ передать. Его женщины стройныя, полуфантастическія существа съ болѣзненно вялыми движеніями, съ изысканными жестами, похожія на вянушіе цвѣты; въ его краскахъ преобладали черный цвѣтъ, нѣжные блѣдые, стертые лиловые и розовые оттѣнки. Его сравниваютъ съ одной стороны съ Ватто, съ другой съ Боттичелли, чѣмъ отчасти вѣроятно и объясняется его популярность въ Европѣ. Онъ былъ романтикомъ, нѣжнымъ, разочарованнымъ, изысканнымъ, даже изломаннымъ, столь близкимъ по духу многимъ современнымъ

художникамъ. Впереди всѣхъ японскихъ пейзажистовъ надо поставить Хирошиге, жившаго съ 1797 г. по 1858 г. Это былъ удивительный мастеръ красокъ и увѣренный, острый рисовальщикъ. У него сказывается знакомство съ европейской живописью (въ перспективѣ, передачѣ тѣней), но основной японскій приемъ передавать природу остается во всей силѣ, доведенъ до высочайшаго [со-

Хирошиге: Пейзажъ.

вершенства и представляется именно у него особенно характернымъ. Въ его безчисленныхъ работахъ сказывается огромная любовь къ природѣ, пристальнѣйшее изученіе ея и поражающая оригинальность и неожиданность, съ какой онъ бралъ свои мотивы.

А. Ростиславовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

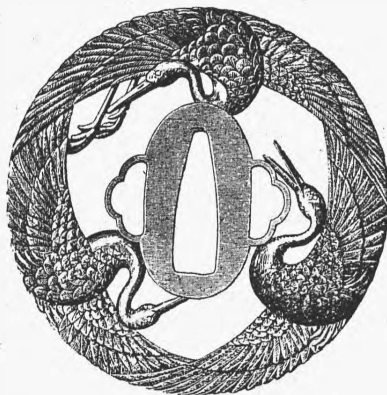
Л. ТОЛСТОЙ О ТЕАТРѢ.

Недавно, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ сибирской газеты, Л. Н. Толстой такъ сказалъ о театрѣ: «онъ существуетъ для женщинъ, слабыхъ и дѣтей». (Міръ Божій 1904 г. кн. 2).

Достоверность мыслей, приписываемыхъ Л. Толстому, вообще незначительна, но въ данномъ случаѣ это могло быть правдою. Т. е. подобный афоризмъ могъ дѣйствительно высказать Л. Толстой. Въ послѣднее время Толстой занятъ, между прочимъ, критической работой о Шекспирѣ и его мысль естественно направлена къ театру. Если же вспомнить книгу «Что такое искусство»—ея отношеніе къ театру, къ тому же Шекспиру—то приведенная фраза становится весьма вѣроятной. У великаго писателя не можетъ быть иного взгляда на театръ, если онъ хочетъ быть послѣдовательнымъ.

Театръ существуетъ для женщинъ, слабыхъ, т. е. чувствительныхъ, какъ женщина, къ поверхностнымъ эмоціямъ и дѣтей—стоящихъ еще ближе къ женщинамъ въ этомъ отношеніи. Повидимому такъ надлежитъ понимать мысль Толстого—независимо отъ того, насколько безспорно раздѣленіе людей на сильныхъ, слабыхъ, женщинъ и дѣтей.

Мысль о томъ, что искусство сценическое — ничтожное и неглубокое искусство, не нова. Она выросла изъ общедоступности театральнаго зрѣлища, привлекающаго людей вообще чуждыхъ къ искусству. Это безспорное явленіе. И въ немъ всегда были и

Японская чашка меча съ журавлями.

навсегда останутся для театра двѣ стороны, опредѣляющія его значеніе и смыслъ его путей. Когда негодуютъ на театрѣ, принижаясь себя до толпы—рѣдко принимаютъ во вниманіе, что театромъ управляетъ толпа. Когда стремятся умалить все возрастающее значеніе театра, то забываютъ, что театрѣ управляетъ толпою. Искусство широкой и глубоко буржуазной аудиторіи—театрѣ такъ же силенъ, какъ не свободенъ. Онъ вынужденъ держаться на уровнѣ вкуса толпы, путемъ жертвъ и тяжелыхъ усилій медленно поднимая и развивая этотъ вкусъ.

Въ театрѣ ходятъ тѣ, кто не читаетъ книгъ, не различаетъ картины отъ олеографіи и засыпаетъ въ концертѣ. Это потому, что для театра не нужно никакихъ субъективныхъ усилій. Если скучно слушать, то можно смотрѣть: на сцену и въ публику. Само по себѣ посѣщеніе теплаго и свѣтлаго театрального зала даетъ развлеченіе необычной обстановки и чувства толпы. Хорошо, если то, что происходитъ на сценѣ, вообще занимательно и даетъ поводъ къ смѣху и слезамъ. Но, съ исчезновеніемъ мелодрамы со сцены, для широкой публики исчезаетъ потребность поплакать въ театрѣ и остается одна потребность смѣха. Драма не заражаетъ широкую публику, комедія не смѣшитъ ее. Вотъ почему, въ преобладающихъ случаяхъ, пьесы, нынѣ имѣющія широкій успѣхъ, относятся къ фарсамъ.

Въ примѣненіи къ мелкому пониженному вкусу широкой публики, театрѣ въ цѣломъ—со стороны репертуара и въ смыслѣ самыхъ формъ сценическаго изображенія—является искусствомъ подневольнымъ и насильственно пониженнымъ. Здѣсь мы подходимъ къ тому опредѣленію, которое даетъ Толстой театру. Формально оно близко къ истинѣ. Театрѣ вообще наполняется людьми, ищущими мелкихъ и поверхностныхъ эмоций. Справедливо и то, что среди театральной публики преобладаютъ женщины и въ театрѣ охотно—забавляясь, и по своему понимая все то, что происходитъ на сценѣ—просятся дѣти. Преобладающую часть театральной публики привлекаетъ въ театрѣ любопытство и потребность развлечения. Это не значитъ, однако—«что театрѣ существуетъ для женщинъ, слабыхъ и дѣтей».

Художественныя эмоции—въ той формѣ, какъ онѣ преобладаютъ до сихъ поръ въ театрѣ—не могутъ удовлетворить художественный вкусъ. То, что нравится публикѣ въ образцахъ сценической литературы и въ формахъ театрального изображенія—въ большей части безталанно и не имѣетъ ничего общаго съ искусствомъ. Но театрѣ даетъ и то, что не нравится публикѣ, но что она—такъ или иначе—смотритъ, слушаетъ и медленно научается слушать и смотрѣть. И съ этой стороны, театрѣ—какъ широкая аудиторія развитія—вкуса къ искусству вообще—занимаетъ исключительное мѣсто. Возможно въ цѣломъ не любить театра (и едва ли возможно такъ любить театрѣ). Но нельзя отрицать его широкаго значенія, какъ нельзя не любить театра въ его идеалахъ и тѣхъ немногихъ прекрасныхъ образцахъ, которые онъ даетъ.

Вещи пошлыя, ничтожныя собираютъ публику и грубая безталанная игра награждается аплодисментами. Но театрѣ, рядомъ съ этимъ, даетъ образецъ искусства истинно-прекраснаго и въ театрѣ развиваются свѣжія и истинно-художественныя формы сценическаго изображенія. Современный театрѣ страдаетъ тѣмъ, что онъ большею частью, склоненъ мѣрять «успѣхомъ» степень своей художественности и съ легкимъ сердцемъ дѣлаетъ уступки толпѣ. Не то страшно, что у публики пониженъ вкусъ, а то, что развитіе вкуса стоитъ очень невысоко въ самомъ театрѣ.

Въ концѣ концовъ, у большей части театральной публики нѣтъ дурного, извращеннаго вкуса,—а нѣтъ никакого вкуса къ искусству. Ибо вкусъ къ искусству—если онъ имѣется—не можетъ быть плохимъ или хорошимъ, а этотъ вкусъ—единственно—можетъ быть или не быть. Театральная публика представляетъ собою въ этомъ отношеніи сырой матеріалъ. Такъ рассуждая, нельзя говорить о развращающемъ влияніи театра на образование вкуса (ибо нельзя развратить то, чего нѣтъ), а можно только говорить о такомъ его влияніи медленномъ или ничтожномъ. Истинное искусство можетъ быть несовершеннымъ въ той или иной степени, но нѣтъ плохого и хорошаго искусства. Вообще совершенныхъ образцовъ искусства не существуетъ, а есть только приближеніе къ нимъ. Но въ истинномъ произведеніи искусства существуетъ элементъ прекраснаго. Его почувствовать доступно развитому художественному вкусу. И театрѣ, привлекая любопытство нетронутой массы, призванъ воспитывать въ ней вкусъ. Пусть театрѣ, по выраженію Толстого, существуетъ для женщинъ, слабыхъ и дѣтей. Но онъ существуетъ и для того, чтобы «женщины, слабые и дѣти» выросли до людей, обладающихъ чувствомъ искусства.

Въ дѣятельности театра все законно до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не смѣшиваетъ своихъ задачъ. Если возможенъ пошлый, ничтожный театрѣ, каждый день сверху до низу наполняемый публикой, то въ этомъ нѣтъ никакой опасности для искусства. Стоитъ только признать, что театрѣ этотъ—не искусство и что недостаточно называться театромъ для того, чтобы имъ быть. Въ публикѣ расходятся безталанныя книжки и въ фельетонахъ газетъ печатаютъ бессмысленныя вещи подъ названіемъ романовъ и повѣстей. Однако, съ ними никогда не считалась художественная критика и никому не приходило въ голову говорить по ихъ поводу о паденіи искусства. Между тѣмъ, онѣ, возбуждая любопытство и приохочивая къ чтенію, служатъ косвенно литературѣ художественной. Онѣ грубо—но должно быть такъ нужно, чтобы это было грубо—будятъ поверхностныя эмоции любопытства и воображенія, тотъ слой, за которымъ таятся глубокія и тонкія эмоции искусства. То же дѣлаютъ лубочныя картины, уличная музыка, рыночная красота вещей. Въ сущности, во всѣхъ областяхъ искусства—рядомъ съ истиннымъ искусствомъ, живутъ и дѣйствуютъ его грубыя подражательныя формы. Въ театрѣ это только сильнѣе бросается въ глаза—и потому, что театрѣ пользуется очень широкою аудиторію, а потому, что въ театрѣ не строго разграничены искусство и не искусство.

Формула Толстого была бы справедливой для настоящаго момента. Но Л. Толстой—вслѣдъ за эстетикой прошлаго—полагаетъ, что искусство доступно всякому и чувство искусства (вкусъ) не только не подлежитъ развитію, а единственно правдиво въ дѣвственной нетронутой душѣ. Это сообщаетъ его выводу характеръ полного отрицанія театра. Подобно этому и выводы книги «Что такое искусство»—во имя задачи будить «чувства братства и любви къ ближнимъ»—отрицаютъ искусство, какъ исканіе истины путемъ красоты.

П. Ярцевъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Какъ мы слышали, при капитулѣ орденовъ образована комиссия по выработкѣ ордена специально за артистическія заслуги, наподобіе palmes academiques или германскаго ордена „Pour le mérite“.

* * *

Общество драматическихъ писателей постановило со спектаклей, даваемыхъ въ пользу Краснаго Креста, на афишахъ коихъ изображенъ знакъ Краснаго Креста, взимать авторскія въ половинномъ размѣрѣ.

* * *

Вице-президентъ Театрального Общества, А. Е. Молчановъ, выѣзжаетъ въ Москву съ среду или четвергъ на третей недѣлѣ поста.

* * *

Очень пикантный процессъ разбирается на-дняхъ въ парижскомъ судѣ, по жалобѣ Пореля, директора „Водевиля“, на жену свою Режанъ, заключившую контрактъ въ театрѣ „Гэтэ“. По французскимъ законамъ, жена не имѣетъ права, безъ разрѣшенія мужа заключать контракты. На судѣ фигурировала переписка Режанъ съ Кокленомъ, котораго она интимно называетъ „mon cher Coq“. Рѣшеніе суда еще не объявлено.

* * *

† **Борисенко.** Въ Полтавѣ скончалась артистка малорусской труппы г-жа Ярошенко-Борисенко.

* * *

† **П. А. Шейнъ.** 12 февраля въ Курскѣ скончался Императорскихъ театровъ Петръ Аристіоновичъ Шенкъ. Болѣзнъ (сердечная астма) подкрадывалась къ нему давно, но онъ продолжалъ играть на казенной и частныхъ сценахъ, читалъ на вечерахъ, ставилъ любительскіе спектакли, давалъ уроки чтенія и декламации. Въ декабрѣ припадки удушія стали повторяться чаще; въ январѣ онъ былъ уже совершенно больнымъ, когда доктора велѣли ему ѣхать въ Крымъ. 9-го февраля онъ выѣхалъ въ Курскъ, чтобы повидать своего брата, и 12-го умеръ въ Курскѣ; умеръ, оставивъ большую семью безъ всякихъ средствъ къ жизни, какъ всякій труженикъ.

Товарищи по сценѣ на 3-й день Пасхи ставятъ спектакль въ пользу сиротъ покойнаго. П. А. Шейнъ былъ не лишенъ комическаго дарованія, и бытовые роли протакать ему удавались. Если не ошибаемся послѣднею ролью покойнаго была довольно ответственная роль лакея въ „Высшей школѣ“.

* * *

О кончинѣ В. И. Васильева-Вятскаго намъ пишутъ изъ **Бану.** Вчера, 11 февраля въ 2 часа дня, скончался Василій Ивановичъ Васильевъ-Вятскій. Еще наканунѣ онъ былъ на ужинѣ въ честь отъѣзжающихъ артистовъ труппы. Въ 11 час. онъ почувствовалъ сильную головную боль, вскорѣ явилось онѣменение членовъ и парализованъ былъ языкъ, и въ 2 часа врачи засвидѣтельствовали смерть отъ удара.

Въ театрѣ судебными властями идетъ полная опись имущества, декорацій и пр., такъ какъ Тагіеву принадлежитъ лишь зданіе театра.

За два дня до смерти покойный положилъ въ банкъ всѣ наличныя деньги, такъ что не на что было хоронить, хотя, какъ извѣстно, послѣ Васильева-Вятскаго остался солидный капиталъ.

Приводимъ, кстати, выписку изъ духовнаго завѣщанія покойнаго, составленнаго у бакинскаго нотаріуса въ 1903 г.

„...Весь принадлежащій мнѣ капиталъ, заключающійся въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ, находящихся при мнѣ и хранящихся въ банковыхъ и кредитныхъ учрежденіяхъ, а также числящійся за кѣмъ либо въ долгахъ—по закладнымъ крѣпостямъ, заемнымъ письмамъ, векселямъ и другимъ долговымъ обязательствамъ, я завѣщаю въ собственность Русскому Театральному Обществу, съ тѣмъ во-первыхъ, чтобы изъ этого капитала было выдано немедленно двумъ племянникамъ моимъ, (слѣдуютъ имена), каждому по одной тысячѣ рублей, а остальной капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, проценты же съ онаго капитала прошу Совѣтъ Русскаго Театрального Общества обращать на дѣла благотворительности *исключительно для драматическихъ актеровъ*, съ тѣмъ однако, чтобы изъ тѣхъ же процентовъ выдавалось пожизненно (слѣдуетъ имя) по шестидесяти рублей въ мѣсяцъ; въ случаѣ же возникновенія при Русскомъ Театральномъ Обществѣ Союза сценическихъ дѣятелей, завѣщанный мною капиталъ долженъ быть переданъ въ означенный Союзъ, на тѣхъ же условіяхъ“.

Все движимое и театральное имущество завѣщено тому же лицу, которому Т. О. обязано выдавать по 60 р. въ мѣсяцъ. Предполагаютъ, что проценты въ пользу Т. О. съ оставленнаго капитала, за вычетомъ обязательной выдачи, составятъ около 1200 р. въ годъ.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ „Руси“, съ осени нынѣшняго года въ Петербургѣ откроется театръ наподобіе парижской Opera Comique. Репертуаръ Парижской комической оперы пойдетъ здѣсь

В. И. Васильевъ-Вятскій.

(† 11 февраля.)

также на французскомъ языкѣ, но будутъ, впрочемъ, ставить произведенія и молодыхъ русскихъ композиторовъ—вѣроятно на русскомъ языкѣ. Слава Богу...

— 18 февраля въ Москву прибыли изъ Портъ-Артура артисты драматической труппы Н. Г. Осипова-Соборнова. Спектакли закончились 28 января; 30 труппа выѣхала. Антрепренеръ (запасной офицеръ) явился проститься съ своими товарищами, одѣтый въ офицерскую форму, такъ какъ вновь поступилъ въ армію и остался среди защитниковъ Портъ-Артура.

— Въ Петербургѣ пріѣхала для разясненія „недоразумѣній“ небезызвѣстная антрепренерша, г-жа Алмазова.

— П. М. Арнольдъ обратился въ Совѣтъ Т. О. съ жалобой на неполученіе отъ г-жи Некрасовой-Колчинской 700 руб. бенефисныхъ денегъ.

— Въ театрѣ Неметти начались спектакли малороссійской труппы М. Ф. Волика, съ участіемъ г-жъ Заньковецкой, Ратмировой и г. Кропивницкаго.

— На состоявшейся 18 февраля въ Маріинскомъ театрѣ пробѣ голосовъ изъ тридцати челоѣкъ, записавшихся, по слухамъ, не было ни одного выдающагося голоса. Дирекція въ весеннемъ сезонѣ не предполагаетъ давать дебютовъ, такъ какъ всѣ амплуа замѣщены съ излішкомъ.

— Изъ Кіева сообщаютъ, что М. В. Дальскій заболѣлъ тяжелой формой тифа.

* * *

Моск. вѣсти.

— Въ „Вишневомъ садѣ“ во 2-мъ актѣ сдѣланы А. П. Чеховымъ нѣкоторыя измѣненія, и съ этими измѣненіями пьеса шла въ послѣдніе спектакли.

— Въ „Интернаціональный“ театръ на будущій сезонъ подписала г-жа Кручинина.

— Главный режиссеръ Малаго театра, А. М. Кондратьевъ, справляетъ въ будущемъ сезонѣ 40-лѣтній юбилей службы. По слухамъ, послѣ юбилея онъ намѣренъ оставить службу. Преемникомъ ему называютъ: одни—А. А. Ѳедотова, другіе—г. Саніна.

— Изъ труппы Большаго театра на будущій сезонъ выѣзжаютъ г-жи Вандеръ-Вейде, Эйгенъ, гг. Горяиновъ и Воронцовъ. Г-жѣ Куза дана командировка за границу для усовершенствованія.

* * *

„Патріотическій концертъ“. Одушевление, съ которымъ русскіе люди несутъ свои лепты на военныя нужды, ввело въ соблазнъ общество музыкальных педагоговъ. Оно рѣшило воспользоваться патріотическимъ движеніемъ публики для усиленія фонда по выдачѣ пособій нуждающимся музыкальнымъ труженикамъ. 16 февраля состоялся помпезный концертъ. Афиша концерта была составлена крайне тонко. Ярko бросалось въ глаза, что концертъ устраивается въ пользу Краснаго Креста для оказанія помощи раненымъ на Дальнемъ Востоке. Отсюда злитетъ „патріотическій“ и... повышенныя цѣны. А между „патріотическихъ“ строкъ, совсѣмъ мелко, пояснялось, что только половина сбора поступаетъ въ распоряженіе Краснаго Креста, другая же идетъ въ пользу фонда музыкальных педагоговъ. Не понравилось ли публикѣ 50%, патріотизма, или что либо другое, но театръ являлся собою пустыню, и небольшое количество публики собралось послушать произведенія выдающихся современныхъ композиторовъ Аренскаго, Глазунова, Направника, Римскаго-Корсакова, Соловьева подъ ихъ личнымъ руководствомъ.

Про большинство исполненныхъ композицій можно сказать, что все это—громко, торжественно, эффектно, порой напыщенно... Г. Направникъ опытной рукой продирижировалъ своимъ петровскимъ маршемъ для 2 оркестровъ и тонко аккомпанировалъ г. Морскому въ арии изъ оперы „Нижегородцы“. Г. Римскій-Корсаковъ выбралъ ничего не говорящаго сердцу маршъ изъ „Сказки о царѣ Салтанѣ“. Г. Глазуновъ довольно равнодушно провелъ свою напыщенную „торжественную увертюру“ и монотонную молитву изъ коронаціонной кантаты. Болѣе или менѣе цѣльное впечатлѣніе оставили произведенія Аренскаго. Фантазія на темы изъ былинъ для рояля съ оркестромъ была повторена. Въ ней г. Аренскій заявилъ себя прекраснымъ піанистомъ, а г. Зилоти, дирижировавъ оркестромъ, показалъ, что при желаніи онъ можетъ достигать великолѣпныхъ оркестровыхъ нюансовъ. Понравился публикѣ также маршъ Аренскаго, посвященный памяти Суворова. Во 2 отдѣленіи концерта хорошо былъ переданъ г-жей Каменской, гг. Морскимъ и Филипповымъ, хоромъ и оркестромъ подъ управленіемъ, г. Кленовскаго гимнъ изъ оперы „Орлеанская дѣва“ Чайковскаго. Особенно поражала г-жа Каменская блескомъ своего голоса. Въ балладѣ изъ оперы „Рогнеда“ артистка захватила залу рѣдкой экспрессіей передачи. Тщательно и благородно провелъ г. Соловьевъ свою „молитву о Руси“ для хора и оркестра. Графъ Шереметевъ не безъ энергіи дирижировалъ увертюрой Чайковскаго „1812 годъ“. Въ 3 отдѣленіи подъ управленіемъ г. Владимірова были исполнены: музыкальная картина „Въ средней Азіи“ Бородина и „Россія“ Рубинштейна. Музыка сопровождалась блѣдной иллюстраціей „движущихся живыхъ картинъ“. Было скучно и полу-балаганно.

Закончился концертъ апоевезомъ „Россія на Дальнемъ Востоке“ подъ звуки „Славься“ Глинки. *М. Нестеровъ.*

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. (Александринскій театръ). Францъ Бейерлейнъ, авторъ нашумѣвшаго за границей романа „Іена или Седанъ“, написалъ четырехъ-актную драму „Zarfenstreich“ (Военная заря), имѣвшую огромный успѣхъ въ Берлинѣ, гдѣ она впервые, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, была поставлена на сценѣ Лессингъ-театра. Этой же пьесой начались у насъ гастроли нѣмецкой труппы. Драма Бейерлейна написана рукою опытною, хотя авторъ новичекъ въ драматургіи. Съ психологической стороны пьеса разработана довольно грубо и примитивно; послѣдній актъ слабъ, въ немъ слишкомъ много риторики, специфической театральности, вызываетъ почти чувство досады. Въ общемъ все же Бейерлейнъ далъ жизненную картину военной среды, удачно перемѣшавъ комическій и драматическій элементы. Нѣкоторыя характеристики очень ярки; такъ, прямо великолѣпно написаны: центральная фигура пьесы, вахмистръ Фолькгардтъ, мастерски изображаемый г. Клейномъ и сержантъ Гельбигъ (г. Патри). Пьеса имѣла успѣхъ, хотя думается, что большую часть его нужно отнести на долю исполнителей. Спѣшу оговориться; я этими словами отнюдь не хочу умалять достоинствъ пьесы, которыхъ, во всякомъ случаѣ, не мало. Но, дѣло въ томъ, что намъ, русскимъ и нашимъ петербургскимъ нѣмцамъ довольно чужда сфера, въ которой происходитъ драма. Другое дѣло наши западные сосѣди. Тамъ въ каждой семьѣ найдется по лейтенанту, если не состоящему на дѣйствительной службѣ, то резервному. Шумный успѣхъ „Военной зари“ въ Германіи вполне понятенъ, у насъ же такая пьеса представляетъ лишь анекдотическій интересъ. Поставлена пьеса въ режиссерскомъ отношеніи хорошо, особенно сцена военного суда надъ Гельбигомъ. Въ пьесѣ всего одна женская роль Клерхенъ, дочери вахмистра Фолькгардта. Роль эту у насъ исполняла г-жа Тилли Вальдегъ, актриса напоминающая по внѣшности и по манерамъ г-жу Лотту Виттъ. Роль Клерхенъ не даетъ большого матеріала исполнительницѣ, за исключеніемъ сцены въ судѣ. Эту сцену г-жа Вальдегъ провела просто, безъ излишней аффектаціи и подчеркиваній. Лейтенанты фонъ Гевенъ и фонъ Лауфенъ нашли достаточно выразительныхъ исполнителей въ лицѣ гг. Шталя и Гераша. Очень типиченъ г. Гордонъ (по-

лякъ уланъ Михалекъ), хотя мѣстами шаржировалъ. Изъ другихъ отмѣчу гг. Палау, Мертена и Колани.

П. Немародовъ.

* * *

Италянская опера. Открытіе сезона, состоявшееся 16 февраля, вызвало въ публикѣ большія нареканія. Въ печати появились протестующія письма „возмущенныхъ абонентовъ“. Обѣщали такихъ большихъ художниковъ пѣнія, какъ гг. Ансельми и Кашманъ, такой „фурорный номеръ“, какъ г-жа Кавальери. и вмѣсто нихъ объявили старушку „Марту“ Флотову съ г. Собиновымъ и г-жами Боронатъ и Макаровой! Мнѣ лично приходится судить объ открытіи по второму представленію „Марты“. Спектакль неудачный. Самая опера слишкомъ устарѣла. Сентиментальный сюжетъ, достаточно банальная мелодія, модуляція, никогда не улетающая въ далекіе лады, а то и дѣло возвращающаяся кратчайшимъ путемъ къ своему первоисточнику—все это можетъ вызвать лишь снисходительную улыбку по адресу добраго стараго времени. Такія оперы могутъ слушаться только въ началѣ лѣтняго сезона, когда поэзія антракта въ свѣжеемъ зеленомъ саду смѣшивается въ одно впечатлѣніе съ поэзіей безпритязательной композиціи. Исполняется „Марта“ нашими доморощенными италянами весьма посредственно. Безвѣстная леди Генриетта—г-жа Боронатъ. Голосъ артистки какъ-то не звучитъ. Даже граціозныя фіортурныя фигурки, которыя попадаютъ въ партіи леди, надѣдають вслѣдствіе сухости исполненія: получается впечатлѣніе сплошного стрекотанья кузнечика. Неудачный Ліонель г. Собиновъ. Голосъ артиста звучитъ жидко, сдавлено. Незамысловатый, но полный наивной прелести романсъ 3-го акта былъ переданъ вымученно съ безплодными усиліями показать настоящее италянское bel canto.

Безотрадное впечатлѣніе производила г-жа Макарова въ партіи Нанси. Партія слишкомъ низка для артистки. Ея голосъ едва долеталъ до первыхъ рядовъ. Передача роли была какая-то безпомощная. Артистка пугалась каждаго своего жеста. Вообще наши оперные любимцы спасовали передъ италянами гг. Наварини и Тавекки. Г. Наварини превосходно спѣлъ партію Плумкета, а г. Тавекки обнаружилъ большой комическій талантъ въ роли лорда Тристана.

Хороши хоры, особенно женскій. Къ сожалѣнію „Марта“ не даетъ имъ возможности вполне развернуть свои силы...

М. Нестеровъ.

* * *

Панаевскій театръ. Въ Панаевскомъ театрѣ открылись опереточные спектакли, организованные А. И. Ивановымъ. Для начала шла оперетка-пародія г. Валентинова — „Лизистрата“. Г. Валентиновъ довольно удачно пародировалъ „Монну Ванну“ Метерлинка, но „Лизистрату“ пародировать нечего: нельзя пародировать сатиру, не рискуя превратить ее въ пошлость, и смѣшное слѣдуетъ не смѣшивать. Минусъ на минусъ даетъ плюсъ. „Лизистрата“, извѣстная постояннымъ читателямъ нашего журнала—это комедія Аристофана, приспособленная къ сценѣ остроумнымъ французскимъ авторомъ и затѣмъ вновь передѣланная и переведенная г. Латернеромъ. Излишне было бы, по поводу грубой и аляповатой пародіи г. Валентинова, говорить о сарказмѣ Аристофана и идеѣ пьесы. У „пародиста“ вышло хорошо то, что цѣликомъ почти взято изъ „Лизистраты“ г. Латернера—сцена клятвы спартанскихъ женъ, рѣшившихся до окончанія войны отлучить воиновъ отъ супружескаго ложа. Остальное—это сочиненіе г. Валентинова, отдающее Омономъ и прѣлымъ запахомъ кабака. „Комизмъ“ заключается въ томъ, что спартанца называютъ по имени, отчеству и фамиліи, и что любовникъ Лизистраты превращается въ прапорщика Милашкина изъ „На маневрахъ“, что съ вывертомъ и провинціальнымъ переигрываніемъ изображалъ г. Писаревъ. Г-жа Шарпантъ—изящная опереточная ingénue, если можно выразиться, мало пригодна для такихъ „канальскихъ“ ролей, какъ Лизистрата.—Въ опереткѣ выступили еще г-жи Чекалова, Пантелѣева, Платонова, Симановская, Бѣльская. Нѣкоторыя изъ нихъ развязно играли, другія, какъ г-жа Симановская, обнаружили мягкій, прекраснаго тембра, голосъ. Забавно, безъ шаржа, игралъ г. Грѣховъ. *Н.*

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: выяснились слѣдующія антрепризы:

На *мтто*: драма въ Юзовкѣ (И. Я. Аксеновъ-Арматовъ), Смоленскѣ (Д. И. Басмановъ), Новороссійскѣ (И. А. Покровскій), Сызрани (И. М. Бориславскій), Екатеринбургѣ (А. И. Каширинъ), Царицынѣ (В. М. Самсоновъ-Миллеръ), Винницѣ (К. Э. Олигинъ), Гомелѣ (И. А. Ростовцевъ), Старой Руссѣ (К. Н. Незлобинъ), Тифлисѣ (Н. Д. Красовъ), Уфѣ (П. П. Струйскій), Закаспійскомъ краѣ (поѣздка З. А. Малиновской), Астрахани на іюль, августъ (И. И. Соболевиковъ-Самаринъ).

На *зиму*: драма въ Рязани (И. Я. Аксеновъ-Арматовъ), Екатеринбургѣ (М. Т. Строевъ), Херсонѣ (А. М. Коралли-Торцовъ), Самарѣ (В. П. Алмазова), Казани-Саратовѣ (Н. И. Соболевиковъ-Самаринъ), Пензѣ (Н. М. Бориславскій), Баку

(А. Н. Кручининъ), Одессъ (на сентябрь и октябрь въ Городскомъ—А. М. Сибиряковъ, онъ же въ театрѣ Сибирякова, въ Русскомъ—А. И. Долиновъ), Н.-Новгородъ (Д. И. Басмановъ), Новочеркасскъ, Таганрогъ и Ростовъ-на-Дону (С. И. Крыловъ), Кишиневъ (Х. И. Петросьянъ), Вильнъ (П. П. Струйскій), Владикавказъ (Е. В. Невольна), Киевъ (въ театрѣ Соловцовъ—М. М. Глѣбова, въ театрѣ Общ. Грамотности—М. М. Бородай), Кременчугъ (Н. Т. Филипповскій), Орлъ (С. И. Томскій), Гельсингфорсъ (И. А. Понормовъ-Сокольскій), Оренбургъ (В. И. Никулинъ), Пермь (А. А. Кравченко), Ригъ (К. Н. Незлобинъ), Симбирскъ (К. Э. Олигинъ), Смоленскъ (Дирекція народнаго дома), Тифлисъ (театръ Артистическаго Общ. В. Э. Мейерхольдъ), Тулъ (въ театрѣ Труцци—В. Ф. Аничкова, въ своемъ—С. И. Томскій), Харьковъ (А. Н. Дюкова), Астрахани (П. П. Медвѣдевъ), Ярославль (онъ же), Керчи (О. П. Лавровская).

Опера—въ Киевѣ (городскомъ театрѣ М. М. Бородай), Казани-Саратовъ (И. И. Соболевича-Самарина), Харьковъ (коммерческомъ клубѣ А. М. Назаровъ), Одесса (городской театр съ ноября М. М. Лубковская), Иркутскъ (И. И. Вольскій).

На лѣто опера будетъ въ Кисловодскѣ (В. А. Форкатти), Астрахани (май, июнь—Н. Н. Фигнеръ).

Изъ товариществъ извѣстно пока одно оперное, подъ упр. Я. В. Гельротъ, на лѣто въ Вильнъ.

Объ опереточныхъ труппахъ за исключеніемъ столицъ, ничего не слышно. О драматическихъ товариществахъ ни на лѣто, ни на зиму пока не слыхать.

На будущую зиму не будутъ функционировать театры во Владивостокѣ (2), въ Портъ-Артурѣ, въ Харбинѣ. За ветхостью закрыты театры въ Черниговѣ, Владимірѣ, Тамбовѣ (въ послѣднемъ временно подъ условіемъ ремонта).

Представителями труппъ въ комиссію по пересмотру нормальнаго контракта избраны:

Изъ Екатеринбургъ (городской театр) А. Д. Лавровъ-Орловскій; Петербурга (новый театр Неметти) К. А. Сабининъ; Омска — Невскій, отъ Казанско-Саратовской драматической труппы—П. П. Ивановскій, отъ хора оперы соловодниковаго театра въ Москвѣ—П. В. Волковъ, отъ труппы народнаго театра въ Москвѣ—Н. А. Соколовъ, отъ московскаго общества взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ 4 члена, фамиліи которыхъ еще не объявлены.

Новичковъ записалось въ Бюро Театральнаго Общества до 200 чел., большинство еще только вступающіе на сцену.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Александровскъ. Въ „Екатер. Лист.“ пишутъ: Въ ужасномъ положеніи находится гастроллирующая здѣсь цирковая труппа. Несчастные голодаютъ... Голодаютъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Голодаютъ всѣ: отъ директора цирка — до двухъ учѣльшихъ отъ залаго лошадей.

Продано и заложено все, что мало-мальски было пригодно для этихъ „операций“. Выѣхать нечѣмъ. Сборовъ нѣтъ. Циркъ пустуетъ.

На моихъ глазахъ плакалъ... атлетъ... То было послѣ его бенефиса. Ему не досталось ни копейки. Сборъ не покрылъ даже расходовъ. Геркулесъ плакалъ какъ ребенокъ, плакалъ... отъ голода.

Какое страшное, потрясающее зрѣлище:—„слезы, голодные слезы колосса!“

Бану. Валовая выручка драмы засезонъ 60,000 руб. Въ эту сумму входятъ гастролы труппы въ Ростовъ и спектакли вѣнской оперетки.

Владивостокъ. 27 января здѣсь шелъ „Наслѣдныи принцъ“, 28-го бенефисъ О. В. Рахмановой—„Звѣзда“.

Казань. На дняхъ состоялось засѣданіе театальной комиссіи для разсмотрѣнія масляничнаго репертуара городского театра. Въ виду того, что Соболевичъ-Самаринъ опубликовалъ масляничныи репертуаръ, не выждавъ разрѣшенія комиссіи, театральная комиссія постановила—оштрафовать г. Соболевича на 50 руб. Разсмотрѣвъ масляничныи репертуаръ комиссія безусловно не разрѣшила къ постановкѣ пьесу „Людоедъ Лу—Лу“ и устройство на 7 февраля маскарада.

Въ заключеніе театральная комиссія предложила Соболевичу-Самарину принять къ свѣдѣнію на будущій сезонъ слѣдующія ея замѣчанія: а) желательна постановка и серьезное исполненіе, хотя разъ въ недѣлю по пониженнымъ цѣнамъ, пьесъ классическаго репертуара; б) болѣе тщательно относиться къ постановкѣ пьесъ и со стороны обстановочной: въ нынѣшнемъ году въ „Клеопатрѣ“, „Высшей школѣ“ и др. когда требовалась богатая и изящная обстановка, появлялись на сценѣ неряшливыи, грязныи письменныи столы, зеркала, пуфы, тумба, покрытыя бѣлыми оконными занавѣсками и в) сократить антракты такъ, чтобы спектакли оканчивались не позднѣе 12 ч. ночи.

Г. Соболевичъ-Самаринъ подалъ въ городскую управу заявленіе, въ которомъ говорить, что принятіе предложеній

театральной комиссіи обезличиваетъ самостоятельность антрепризы, лишаетъ извѣстной инициативы и парализуетъ всякую энергію прогрессировать постановкой дѣла на должную высоту“. Особенно онъ недоволенъ постановленіемъ комиссіи объ отмѣнѣ назначеннаго имъ маскарада. Этотъ маскарадъ, по заявленію г. Соболевича, принесъ бы ему доходу не менѣе 850 руб. или пятую часть всего заработка за тяжелый годъ.

Г. Соболевичъ-Самаринъ сообщилъ городской управѣ, что имъ на великопостный сезонъ приглашены артисты: гг. Шуваловъ, Каширинъ (?) и Галицкій, г-жи Юрѣва, Голубева, Арди-Свѣтлова и Кварталова.

Кишиневъ. Съ 16 февраля начались спектакли труппы г. Сибирякова, которая пробудетъ здѣсь мѣсяцъ.

Киевъ. Малорусская труппа гг. Саксаганскаго и Садовскаго первое время сборовъ не дѣлала, но въслѣдствіи сборы повысились. Въ общемъ малороссамъ дано было съ 29 ноября по 8 февраля 79 спектаклей, валового сбора взято 32,279 р.

Въ театрѣ „Соловцовъ“ большее число представлений выдержала пьеса г. Туношевскаго „Губернскаго Клеопатра“, прошедшая 16 разъ при хорошихъ сборахъ. Изъ другихъ новинокъ успѣхомъ пользовались „Фрина“ (10 разъ), „Графиня дю Барри“ (8 р.), „Наслѣдныи принцъ“ (8 р.), „Высшая школа“ (7 р.), „Звѣзда“ (5 р.). Большею же частью новыя пьесы успѣха не имѣли, какъ на примѣръ „Снѣгъ“, „Герои цирка“, „Рабъ наживы“, „Жемчужное ожерелье“ и мн. др. Въ теченіи сезона (отъ 31 августа по 8 февраля) труппой М. М. Глѣбовой сыграно 65 пьесъ (не считая водевилей), изъ которыхъ 25 новыхъ, поставлено же было 170 спектаклей.

Театръ общества грамотности стараніями режиссера А. С. Кошевѣрова въ началѣ сезона пытался усвоить принципы московскаго художественнаго театра. Но вскорѣ послѣ открытія сезона А. С. занемогъ и принужденъ былъ оставить труппу. Въмѣсто пьесъ Ибсена, Гауптмана, Чехова пошли плохенькія драмы и мелодрамы, вродѣ „Цыганки Занды“, „Измаила“ и т. п. пьесы. Сборы пали. Въ концѣ концовъ антрепризѣ пришлось прибѣгнуть къ помощи гастролеровъ. Со второй половины декабря состоялось 12 спектаклей съ участіемъ А. А. Пасхаловой и 18 съ участіемъ М. В. Дальскаго. Въ результатѣ сборы поправились и сезонъ закончился благополучно.

Оперная труппа г. Бородай была не особенно сильная, хотя въ ней и было нѣсколько хорошихъ артистовъ. Сборы вполне приличные.

Въ залѣ купеческаго собранія въ теченіи зимняго сезона состоялись концерты сестеръ Кристанъ, Кубелика, Михайловой и Падеревскаго (два концерта). Постомъ тамъ же состоятся концерты Вяльцевой, Вержбиловича и Барцевича.

Драматическая труппа общества грамотности и оперная труппа городского театра продолжаютъ спектакли постомъ, съ участіемъ гастролеровъ.

— Паника въ театрѣ.—Во время представленія въ городскомъ театрѣ оперы „Карменъ“ 7 февраля, послѣ выстрѣла на сценѣ въ 3-мъ дѣйствіи, въ первыхъ рядахъ театра распространился запахъ гари. Въ театрѣ произошла паника, продолжавшаяся минутъ пять, послѣ чего на сцену вышелъ артистъ М. В. Бочаровъ и громко заявилъ, что опасности никакой нѣтъ.

Новно. Здѣсь возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ (?) на время войны публичныхъ увеселеній.

Нострома. На Пасхѣ предположено открытіе народнаго дома.

Николаевъ. Съ 16 февраля начались спектакли труппы г. Мейерхольда.

Н.-Новгородъ. Со второй недѣли поста въ городскомъ театрѣ открылись спектакли труппы московской частной оперы.

Труппа дастъ 12 спектаклей и пробудетъ до 27 февраля.

— Въ мѣстныхъ газетахъ читаемъ: въ виду отказа русскаго правительства, вслѣдствіе событій на дальнемъ Востокѣ, участвовать въ всемірной выставкѣ въ Санъ-Луи, поѣздка г. Басманова туда съ труппой для постановки „Измѣны“ и, На днѣ „едва-ли (!!) состоится. Г. Басмановъ не теряетъ (?) надежды предпринять артистическое турнѣ по Балканскому полуострову.

Сохранимъ и мы, вмѣстѣ съ г. Басмановымъ пріятную надежду.

Одесса. М. М. Лубковская получила телеграмму отъ дирекціи московскаго Художественнаго театра, въ которой сообщается, что труппа не сможетъ пріѣхать въ Одессу въ концѣ апрѣля, какъ предполагалось, на 25 спектаклей, вслѣдствіе того, что жел. дороги заняты перевозкою грузовъ на дальній Востокъ,

— Въ труппу г. Долинова на будущій сезонъ приглашены: г-жи Лермина, Ага Гамза, Мельникова, Жукова, Астрова, Забо-ровская.

— Въ труппу г. Сибирякова на будущій годъ подписали г-жи Морская, Юрѣева, Шаровѣева, Пасхалова и Кварталова, гг. Багровъ и Смирновъ.

— Закрытіе сезона Сибиряковской драмы сопровождалось оваціями по адресу режиссера г. Долинова и антрепренера г. Сибирякова. Г. Долинова привѣтствовали „какъ даровитаго художника-режиссера и человѣка-джентльмена“. Очень пріятная аттестація.

Самара. Гоненіе на оперетку... Въ городскую думу внесено заявленіе гласнаго П. Е. Сенаторова. Относясь къ театру,

какъ къ просвѣтителному учрежденію, которое должно давать нравственную пользу народу, и видя, что оперетка можетъ дать только развратъ, онъ находитъ необходимымъ предложить „думъ“ запретить антрепренершъ городского театра г-жѣ Алмазовой представленіе оперетокъ“.

Симбирскъ. Насъ просятъ напечатать, что въ Симбирскомъ театрѣ никакой демаршизаціи, о которой говорилось въ № 6, между служащими не было, никакихъ инцидентовъ между артистомъ М. и управляющимъ г. Сѣриковымъ не могло быть, такъ какъ г. Сѣриковъ никогда управляющимъ Симбирскаго театра не былъ.

Таганрогъ. Итоги сезона... Валовой сборъ труппы А. Т. Поляковой за 4 мѣсяца и 8 дней (84 спектакля) 24 тыс. руб. Чистый доходъ—инвентарь, стоимость котораго оцѣнивается въ 2 тыс. руб.

Томскъ. Дирекція Томскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества 2 марта торжественно празднуетъ 25-лѣтіе своего существованія.

Царицынъ. Опереточно-драматической труппой А. П. Лучинской съ 28 сентября по 1-е февраля (закрытіе сезона) дано 75 спектаклей, валовая выручка выразилась въ суммѣ 9515 рублей. Дефицитъ 1567 руб.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ театральныхъ кружкахъ говорятъ о томъ, что съ будущаго сезона въ Петербургѣ откроетъ дѣйствія новый драматическій кружокъ, съ большими средствами, которыми яко бы его снабжаетъ извѣстный миллионеръ Е. Главнѣйшею задачею кружка будетъ постановка историческихъ пьесъ и даже вѣрнѣе, историко-археологическихъ, какъ напримѣръ, мистерій. Неужели жизнь наша такъ бѣдна и ничтожна, что и средства, и охота являются только на разныя раскопки историческихъ кургановъ, въ которыхъ тлѣютъ старая кость? Современная „боязнь жизни“, быть можетъ, ни въ чемъ такъ не выражается, какъ въ попыткахъ возрожденія мертвца...

*** Актеры и антрепренеры истощаются въ попыткахъ удовлетворительно опредѣлить, что такое „амплуа“. Вопросъ дѣйствительно мудреный. Такъ, напримѣръ, въ одной изъ одесскихъ газетъ, къ прїѣзду М. Г. Савиной, мы находимъ слѣдующую фразу: „Савина вскорѣ предполагаетъ перейти на амплуа героинь“. Автора этихъ строкъ непремѣнно слѣдовало бы пригласить въ комиссію по пересмотру договора...

*** Отрывокъ изъ письма, полученнаго нами изъ Тифлиса: „Не могу не передать омерзѣнія, охватившаго меня послѣ спектакля, программу котораго при семъ прилагаю. Цѣны были удвоены—за кресло, напримѣръ 3-го ряда я заплатилъ 6 рублей—первый рядъ былъ 10 руб., а съ 4-аго ряда и дальше 5 рублей—ложки чуть-ли не по 40 рублей.“

Было больно смотрѣть, какъ оперные пѣвцы и пѣвицы съ „солистомъ“ Н. Н. Фигнеромъ во главѣ, кувыркалися по сценѣ, (Менелай пролѣзая нѣсколько разъ между ногъ Ахила, а этотъ подымалъ Менелая за ноги, который былъ въ трико и „весь“ показывался публикѣ), и старались превозмочь другъ друга въ самыхъ безсмысленныхъ и глупыхъ остротахъ—и все это было куда ниже, чѣмъ на самыхъ обыкновенныхъ ярмарочныхъ балаганахъ.

Надо удивляться только дирекціи, разрѣшающей „солисту“ превращать театръ въ балаганъ, и мѣстной печати, каждый день сообщающей о томъ, что Н. Н. былъ въ ударѣ и пѣлъ весь вечеръ соловьемъ“.

Дѣло идетъ объ удивительномъ оперномъ спектаклѣ: 2 актѣ „Прекр. Елены“, „Неаполитанскихъ пѣсенъ“ и „Цыганскихъ пѣсенъ“. Г. Фигнеръ s'amuse... Правда, дѣло происходило на масленицѣ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Я получила 20 января изъ Гельсингфорса отъ г. Вадимова письмо съ предложеніемъ сдать ему театръ въ г. Двинскъ на постъ и Пасху. Сойдясь въ условіяхъ, я выслала ему для подписи договоръ 23 января. Считаю, на основаніи письма г. Вадимова, театръ занятымъ, я отклоняла переговоры съ другими претендентами. Между тѣмъ г. Вадимовъ не только не прислалъ мнѣ договора, но до сихъ поръ не счелъ нужнымъ даже извѣстить меня о причинѣ его задержки.

Не знаю, какъ назвать поступокъ г. Вадимова, благодаря которому театръ остался незанятымъ.

Прим. и пр. *Е. Богданова.*

М. Г.! Зимній сезонъ товарищество подъ моимъ управленіемъ играло въ городѣ Бобруйскѣ, дѣла были невозможны. Изъ-за гомельскаго погрома евреи не охотно посѣщали театръ, русскихъ было мало. Я заложилъ всѣ имѣющіяся цѣнные вещи и перевезъ труппу въ Гомель, гдѣ немного оправился. Играли мы въ залѣ Общественнаго Собранія, сцена сдана намъ была на двѣ недѣли, а потомъ должна была быть разобрана, ввиду

назначенія вечеровъ. Пришлось искать пріюта для своей труппы. Съ самаго начала сезона мнѣ писали изъ одного города дирижеръ и самъ хозяинъ театра, что имѣется театръ каменный со всѣми удобствами и что городъ нуждается въ драмѣ. Условились на 25⁰/₀ съ чистаго сбора. Здѣсь начались страданія; спектакли отмѣнялись одинъ за другимъ; погода ужасная, грязь, театръ невозможный. Главное же притѣсненіе было со стороны печатанія афишъ, афиша выходила за два, три часа до начала спектакля и то съ большимъ трудомъ. Приходилось представлять экземпляры такихъ пьесъ, какъ напри. „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Коварство и Любовь“, „Безъ вины виноватые“. Были такіе случаи, что афиша подписывается, а программа нѣтъ. Или жена самымъ законнымъ образомъ вписана въ документъ мужа, но требуютъ доказательства: жена-ли? Афишу ученическаго спектакля въ воскресенье „Ревизоръ“ (2 акта) и „Безъ вины виноватые“ (2 акта) наотрѣзъ отказано было подписать, безъ объясненія причины. Со всѣми актерами обращеніе было на „ты“. Наконецъ, въ среду, пятницу и субботу на масляной недѣлѣ, „Преступленіе и Наказаніе“, по цензурованному экземпляру „Жидовка“, и „Двѣ сиротки“ не были разрѣшены, вслѣдствіе чего труппа осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни и съ громадными препятствіями переѣхала въ Пирятинъ, гдѣ и закончила сезонъ.

Удостоверяемъ все своими подписями 10 февраля 1904 г. М. Ратмировъ, Шокинъ, Е. М. Соколовъ, Е. П. и А. Н. Помпалирскія, П. П. Вѣлусовъ.

М. Г.! 7 февраля екатеринославскимъ клубомъ былъ устроенъ балъ-маскарадъ, сборъ съ котораго поступилъ на усиленіе средствъ мѣстнаго управленія общества Краснаго Креста. Участіе въ концертномъ отдѣленіи и въ продажѣ цвѣтовъ, конфетти и проч. любезно согласились принять артистки и артисты труппы А. А. Левицкаго, не смотря на участіе въ дневныхъ и вечернихъ спектакляхъ, съ величайшею готовностью откликнувшіеся на призывъ Комитета, почему Комитетъ по устройству вечера, чрезъ посредство Вашего журнала, проситъ принять его искреннюю признательность г-жѣ: Е. Н. Милютину, С. О. Троцкую, А. А. Джури, А. А. Бертолетти, П. А. Полинову, В. А. Дольскую, О. А. Борисову, и гг.: А. А. Левицкаго, И. А. Гудару, И. П. Криницкаго, И. И. Рафальскаго, Г. К. Дольскаго, Г. М. Любова.

Члены Комитета: А. Дроботовъ, С. Александровъ, М. Вуичъ, В. Волжинъ, Ф. Піотроновъ, Л. Фингергутъ, Н. Волоцкой, Е. Мухинъ (театраль), В. Шереметьевъ, П. Вершо. Фоминъ.

М. Г.! По поводу сообщенія въ № 6 журнала, считаю нужнымъ внести нѣкоторыя поправки.

Г. Витарскій, уѣхавъ изъ Витебска, прислалъ затѣмъ письмо на имя г. Вронскаго, въ которомъ заявлялъ, что вести далѣе дѣло не въ состояніи и предлагаетъ окончить сезонъ на товарищескихъ началахъ. Но товарищество составлено не было, а антрепризу до окончанія сезона взялъ на себя я, съ согласія всей труппы и городской дирекціи. Всѣ артисты получили отъ меня жалованье сполна полнымъ рублемъ, а не марками. Уѣзжая, г. Витарскій остался долженъ болѣе 3000 р. Взявъ антрепризу на себя, я хотя послѣдній полумѣсяцъ обезпечилъ жалованье артистамъ и далъ имъ возможность съ грѣхомъ пополамъ выѣхать изъ города. На товарищескихъ началахъ труппа существовать не могла-бы, такъ какъ сборы были слабые и на марку пришлось бы гроши. Между тѣмъ артисты настолько нуждались въ деньгахъ, что мнѣ пришлось выдавать жалованье въ 3 срока: 1 февр., 5 февр. и 8 февраля.

Меня удивляетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что г. Витарскій прислалъ труппѣ вексель, во-первыхъ подписанный его псевдонимомъ, а не настоящей фамиліей, а во-вторыхъ на сумму должную имъ труппѣ до 27 января, т. е. какъ разъ до того дня, съ котораго я взялъ антрепризу, за время же отъ 27 янв. по 8 февр. не принявъ на себя никакихъ обязательствъ, какъ будто бы договоръ былъ заключенъ не до великаго поста, а до 27 янв. или-же какъ будто г. Витарскій передалъ мнѣ антрепризу по заранѣе условленному соглашенію. На самомъ-же дѣлѣ я взялъ веденіе дѣла безъ вѣдома г. Витарскаго и не спрашивая у него на то ни согласія, ни позволенія. Такъ что обязательства его передъ труппой должны простирались согласно договору по 8-е февр., а не по 27-ое янв.

Прим. и проч. *И. В. Ближировъ.*

М. Г.! Въ № 2 Вашего уважаемаго журнала было сообщеніе о Фельдманѣ, кассирѣ г. Струйскаго, будто-бы бѣжавшемъ изъ Вильны и растратившемъ деньги г. Струйскаго. Позвольте мнѣ объяснить по этому поводу слѣдующее.

Со всякимъ человѣкомъ можетъ случиться несчастье. Вотъ писали въ газетахъ про несчастье одного богатаго помѣщика, котораго приняли за жулика, мучили, терзали, гоняли по этапу и т. д. Нѣчто подобное случилось и со мною. Мнѣ суждено

было прежде всего несчастье: попасть на службу къ г. Струйскому, а тамъ уже я подвергся всякаго рода оскорбленіямъ. Наконецъ мнѣ было обѣщано „морду побить“. Я рѣшилъ ка-кимъ бы то ни было образомъ уйти отъ г. Струйскаго. Въ Минскѣ я долженъ былъ собрать деньги по „чекамъ“ отъ разныхъ учреждений. Такъ какъ мнѣ не удалось собрать *аспѣтъ* денегъ, ожидаемыхъ г. Струйскимъ, то я уже боялся предстать предъ „грозныя очи“ его и уѣхалъ домой въ Таганрогъ — тѣмъ болѣе, что получилъ свѣдѣнія о тяжелой болѣзни жены. При этомъ я послалъ г. Струйскому подробный отчетъ и обѣщалъ остающуюся сумму выслать сейчасъ-же. Но г. Струйскому вздумалось *проучить* меня, и онъ далъ знать полиціи о моемъ будто-бы побѣгѣ и растратѣ, при чемъ г. Струйскій объявилъ сумму превышающую ту, которую я получилъ. Нужно-ли рассказывать, какъ меня таскали въ полицію, какъ меня „препроводили“ въ Вильну и проч... Я испыталъ не мало... Въ концѣ концовъ виленскій судебный слѣдователь, не найдя въ моихъ дѣйствіяхъ преступленія, отпустилъ меня на всѣ четыре стороны... Да о какомъ преступленіи могла быть рѣчь, когда я по приѣздѣ въ Таганрогъ добровольно внесъ въ таганрогскую полицію находившіяся у меня и принадлежавшія г. Струйскому деньги? Вотъ и все... Конечно, я могъ бы привлечь г. Струйскаго теперь за клевету. Но гдѣ мнѣ тягаться? Суди его Богъ!

Съ почтеніемъ Х. Фельдманъ.

Таганрогъ.

СЪ АКТЕРСКАГО РЫНКА.

14 февраля.

Съ каждымъ днемъ прибывающіе со всѣхъ концовъ Россіи актеры привозятъ утѣшительныя вѣсти объ окончаніи сезона. Если кое-гдѣ дѣла шли не важно (Ростовъ, Симбирскъ, Козловъ, Елецъ, и др.), то все же труппы получили жалованье сполна. Были и великолѣпныя дѣла. Напр. г. Петросіанъ въ Кишиневѣ сдѣлалъ за сезонъ до 49000 руб. (чистой прибыли болѣе 10000 руб.). Ново и можно сказать, невѣроятно — это, что превосходно работали маленькіе уѣздные городки. Такъ, напр., Ржевѣ, гдѣ хорошо заработалъ г. Болдыревъ; въ Череповцѣ г-жа Калиновская заработала до 2000 р. чистыхъ, и это тамъ, гдѣ прежде случайно заѣзжавшімъ актерамъ приходилось выбирать изъ города чуть ли не съ помощью благотворителей. Хороши дѣла были въ Новочеркасскѣ, Костромѣ, Харьковѣ, Тамбовѣ, Борисоглѣбскѣ, Николаевѣ, Калугѣ, Уральскѣ.

Матеріальный успѣхъ закончившагося сезона, безъ сомнѣнія, поднялъ въ антрепренерахъ духъ предприимчивости и на будущее время можно ожидать оживленныхъ свѣлокъ. Война можетъ быть нѣсколько отразится на лѣтнихъ дѣлахъ, но не въ сибирскихъ городахъ, которымъ оживленіе и наплывъ военныхъ по случаю войны дадутъ возможность вести дѣло хорошо.

Нѣкоторыя труппы постомъ продолжаютъ играть на мѣстахъ, напр. Кручининъ въ Калугѣ; въ Нижній ѣдетъ на 2-ю и 3-ю недѣли опера изъ Москвы подъ управленіемъ г. Ипполитова-Иванова; въ Кишиневѣ перебралась труппа Сибирякова изъ Одессы. Изъ лѣтнихъ дѣлъ сформирована лишь труппа г-жи Малиновской для Ташкента, куда выѣзжаютъ на 3-й недѣлѣ и будутъ играть до половины іюля. Сформирована также труппа для Смоленска г. Басмановымъ. Большая же часть лѣтнихъ дѣлъ совершенно не выяснена. По бюро мечутся актрисы, ищущія ангажемента на лѣто; актеры держатъ себя болѣе спокойно, философски. Лѣтнихъ антрепренеровъ не видать совсѣмъ.

16 февраля.

Ангажементы, ангажементъ, безъ ангажемента, объ ангаже-ментахъ—вотъ рѣчи, которыя слышишь со всѣхъ сторонъ,

Склоненіе во всѣхъ падежахъ и числахъ. Точно вся эта многоголовая толпа, собравшаяся со всѣхъ концовъ Россіи, проникнута одной мыслью, однимъ желаніемъ. Ангажементъ—злоба дня, все остальное почти забыто. Впрочемъ, я былъ бы несправедливъ, если бы не упомянулъ, что кое-гдѣ сговариваются поиграть въ карты, или попробовать счастье на бѣгахъ—это по большей части счастливыя, уже имѣющія приглашенія на зимній и лѣтній сезоны. Послѣ вопроса объ ангажементѣ царить неувядающая, вѣчная тема—усердное мытье косточекъ сослуживцевъ и знакомыхъ. А интересы искусства? А пересмотръ нормальнаго контракта, затронувающаго повидимому самыя существенныя стороны актерской жизни,—пересмотръ, поставленный нынче на очередь Театральнымъ Обществомъ, очевидно, какъ назрѣвшая и неотложная потребность? Увы! Кажется, одинъ только вашъ покорнѣйшій слуга надоѣдаетъ всѣмъ своимъ знакомымъ разговорами о нормальномъ контрактѣ съ похвальнымъ желаніемъ уяснить взгляды провинціальныхъ артистовъ. Большинство послѣднихъ съ убійственнымъ равнодушіемъ отнеслось къ циркуляру совѣта Театрального Общества по этому вопросу. Не говоря уже о томъ, что не было собраній рекомендуемыхъ совѣтомъ и выборовъ представителей отъ труппъ, не было даже частныхъ совѣщаній и разговоровъ: некогда, каждый день спектакли, да репетиціи—до собраній ли тутъ и разговоровъ? „Да что обсуждать, говорить другіе, и безъ насъ рѣшать, что нужно—все равно. Если антрепренеръ захочетъ тебя съѣсть, такъ при всякомъ контрактѣ съѣсть, будьте покойны“. Такъ разсуждаетъ, повторяю, большинство артистовъ.

Были кое-гдѣ собранія труппъ по данному вопросу. Въ Казани, Нижнемъ, Воронежѣ состоялись по одному, по два засѣданія для обсужденія того, что слѣдовало бы измѣнить въ нормальномъ договорѣ. „Мы перебрали и обсудили всѣ пункты“, говорилъ мнѣ одинъ изъ актеровъ. Позволю себѣ немного усомниться въ этомъ: договоръ и правила, къ нему приложенныя, состоятъ изъ 102 пунктовъ, обсудить—которые не говорю уже тщательно и серьезно, но лишь добросовѣстно отнести къ которымъ—нѣтъ возможности въ одно или въ два засѣданія. Если же артисты дѣйствительно успѣли „перебрать“ всѣ пункты, то какъ поверхностно и слегка они могли ихъ коснуться! Что же касается того, на что было обращено особенное вниманіе при этомъ, какіе именно пункты являются неудобопримѣнимыми въ практической жизни, то судя по отзы-

вамъ, недовольство въ этомъ отношеніи касается главнымъ образомъ, самыхъ мелочныхъ статей договора, въ родѣ сроковъ, назначенныхъ для изученія ролей (парагр. 28), или недостаточной строгости штрафовъ за опозданіе на репетицію (пар. 79) и т. п. Конечно, все это указанія практики, но вы ясно видите, какое проходящее и минутное значеніе они имѣютъ. Появился въ труппѣ какой-нибудь премьеръ или премьерша, не любящіе себя безпокоить, чтобы во время явиться на репетицію и вотъ толкуютъ, что 79 параграфъ недостаточенъ строгъ; имѣются въ труппѣ артисты и артистки, не привыкшіе утруждать себя изученіемъ ролей,—и вотъ говорятъ, негодится 28 параграфъ. А въ тоже время въ другомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ такихъ случайныхъ обстоятельствъ, смотря совсѣмъ иначе. Мнѣ говорилъ одинъ режиссеръ,—замѣтьте режиссеръ!—что, наоборотъ, штрафы 79 парагр. непомѣрно велики. Единственнымъ серьезнымъ, кажется, является пунктъ объ амплуа артиста и репертуарѣ ролей. Одни находятъ, что амплуа должно обозначаться какъ можно точнѣе, другіе, наоборотъ, указываютъ, что во многихъ современныхъ пьесахъ обычная амплуа совершенно непримѣнима и этотъ пунктъ договора стѣсняетъ и артистовъ, и антрепренера. П. П.

Ивановскій, режиссеръ труппы Соболевцова-Самарина, склоненъ предоставить въ этомъ отношеніи полную свободу обѣимъ сторонамъ: пусть актеръ назначаетъ себѣ какое угодно амплуа, пусть отказывается играть какія угодно роли—этимъ онъ лишь можетъ повредить себѣ, но не антрепренеру. Послѣдній будетъ пользоваться случаемъ выдвигать вторыхъ актеровъ, можетъ, въ свою очередь, не давать актеру ролей, которыя тотъ считаетъ своими. Въ концѣ концовъ все сведется къ тому, что между актеромъ и антрепренеромъ установятся

Г-жа Сѣверская-Сигулина.
(Благовѣщенскъ).

ПАНАЕВСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Лизистрата“ опер.-пародія Валентинова. 2 дѣйств.

наилучшія отношенія. При такомъ порядкѣ получается даже прямая матеріальная выгода для антрепренера, такъ какъ онъ можетъ ограничиться приглашеніемъ лишь одного премьера на каждое амплуа, между тѣмъ какъ въ настоящее время приходится имѣть на каждое амплуа 2—3 премьеровъ. Правда, при рекомендуемомъ порядкѣ необходимо имѣть хорошій составъ вторыхъ артистовъ, но это легко выполнить. Подобный порядокъ несомнѣнно былъ бы хорошъ, если бы можно было проникнуться непоколебимой увѣренностью П. П. Иванова, что въ настоящее время въ провинціи театральное дѣло не зависитъ отъ именъ, что съ труппой, не блещущей именами, возможно поставить дѣло на надлежащую высоту и вести его хорошо. Но не всѣ такъ думаютъ, хотя подобный взглядъ распространяется и имѣетъ приверженцевъ. Напримѣръ, извѣстный антрепренеръ Е. Е. Ковалевскій почти слово въ слово говорилъ мнѣ то-же относительно дѣла въ Москвѣ.

Но какъ бы то ни было, въ общемъ заботы сводятся къ урегулированію взаимныхъ отношеній актеровъ и предпринимателей; да и весь нормальный контрактъ проникнуть одною только этой идеей—и въ этомъ его существенный и главный недостатокъ. Съ одной стороны онъ стремится объять необъятное, т. е. регламентировать подробно то, что регламентировать невозможно, съ другой совершенно забываетъ интересы самого сценическаго искусства. Прочтите внимательно нормальный договоръ и кромѣ нѣсколькихъ не имѣющихъ значенія громкихъ фразъ, вы не найдете ни одного пункта, который вытекалъ бы изъ заботъ объ ансамблѣ, о художественныхъ интересахъ театра и т. п. Но за то подробно указано, какіе башмаки артистка должна имѣть свои, какіе долженъ дать антрепренеръ, въ которомъ часу должно начинать репетиціи или ее кончать; сколько дней поводится беременной артисткѣ играть на сценѣ, сколько не играть, не получать жалованья, и сколько не играть и жалованья не получать; 5 или 10 процентовъ дней службы актеръ можетъ болѣть и т. п. мелочи и мелочи, которыя никогда и не исполняются на практикѣ.

Все содержаніе нормального контракта ясно указываетъ, что въ составленіи его участвовали лишь актеры и антрепренеры, для которыхъ важны, конечно, прежде всего вопросы о взаимныхъ экономическихъ отношеніяхъ. Все для Молоха копѣйки и забыто искусство!

17-го февраля.

Вчера въ помѣщеніи бюро на Никитской ул. была отслужена панихида по В. И. Васильевъ-Вятскомъ. Собралось почтить память покойнаго 13 чел., считая въ томъ числѣ московскаго члена совѣта театральнаго общества А. А. Вахрушина и управляющаго бюро И. О. Пальмина.

Новое помѣщеніе бюро роскошно. По преданію, вѣрить ли которому?—здѣсь происходило дѣйствіе грибоѣдовскаго „Горе отъ ума“. Не знаю, жилъ ли здѣсь, дѣйствительно, Фамусовъ, но вестибюль и лѣстница въ покои замѣчательны. Вотъ куда слѣдуетъ заглянуть режиссерамъ, чтобы заимствовать постановку для четвертаго акта комедіи. Здѣсь и чуланчикъ Молчалина подъ лѣстницей, и Филькина ложа, и колонны гдѣ прятался Чацкій, и пороги, затруднившіе бывшаго на веселѣ Расплюева, и громадная стеклянная дверь вверху лѣстницы, откуда появился Фамусовъ съ толпою слугъ. Все дышетъ стариннымъ московскимъ барствомъ, кичливымъ, чванливымъ, богатымъ, жалкимъ своимъ умственнымъ убожествомъ, какъ эти львы съ кривыми ртами на постаментахъ охраняющіе лѣстницу. Рой воспоминаній тѣснится въ головѣ,—вотъ мѣсто, гдѣ Молчалинъ подло ползаетъ на коленяхъ предъ Софьей, тамъ уголъ, гдѣ прижалась Лиза, здѣсь изъ-за колонны выглядываетъ полное негодованіе, злобы, презрѣнія лицо Чацкаго. Или вотъ здѣсь толпа полусонныхъ лакеевъ, размѣстившихся въ обширной передней какъ попало; вотъ на одной изъ ступеней лѣстницы, хлестовская арабка со шпирцемъ „не болѣе наперстка“. Рой князень, спускающійся съ лѣстницы—вотъ здѣсь, именно на этомъ мѣстѣ отбивается отъ нихъ Ресетилловъ. Тамъ сверху съ лѣстницы какъ-будто еще слышится грубый голосъ старухи: „графиня, карточный должокъ“ и наконецъ отсюда, да, именно отсюда, раздается: „не образумлюсь, виновать“.

Роскошныя, громадныя залы съ расписными потолками, комнаты съ тяжелыми, массивными колоннами, другія съ оригинальной отдѣлкой стѣнъ и окнами изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, винтовыя лѣстницы наверхъ, будящія воспоминанія дѣтства и т. п. Конечно, многое пришлось передѣлать и помать цѣлыя стѣны этой барской квартиры, чтобы приспособить ее для помѣщенія бюро. Больно накладывать руку на старину, но tempora mutantur и каждое время имѣетъ свои задачи. О, Фамусовъ! могъ ли ты даже въ самыхъ невѣроятныхъ мечтахъ вообразить, что въ твоей боскетной будетъ устроена дамская комната и что среди актрисъ, которыхъ ты зналъ, какъ Дашекъ и Машекъ, когда отправлялъ ихъ на конюшню, появятся ихъ сіятельства, княгини?

Поднявшись по лѣстницѣ и пройдя черезъ стеклянныя двери, вы входите въ ограниченную колоннами переднюю, не имѣющую оконъ. Здѣсь устроена буфетная стойка. Бюро отдаетъ часть своего помѣщенія подъ устройство спектаклей московскому обществу искусства и литературы и потому, понятнo, буфетъ является необходимою принадлежностью. За колоннами залъ, изъ котораго налѣво двери ведутъ въ зрительный залъ. Здѣсь устроена приличныхъ размѣровъ сценка, на которой каждую среду идутъ спектакли общества искусства и литературы. Изъ первой залы направо вы переходите въ громадный залъ съ зеркальными простѣнками между оконъ, амурами на потолкахъ и массою портретовъ извѣстныхъ русскихъ почившихъ артистовъ и артистокъ, начиная съ Ф. Г. Волкова, Семеновой, Яковлева, Каратыгина и кончая почти современниками, занимающими всю стѣну противъ оконъ и часть боковой. Эта богатая коллекція—даръ А. А. Вахрушина, пожертвовавшего театальному обществу копии съ сокровищъ своего музея. Какимъ маленькимъ чувствуешь себя передъ этими великими покойниками, создавшими славу нашего русскаго театра! Надо знать ихъ, этихъ великихъ тружениковъ русской сцены и чтить всѣмъ любящимъ искусству, и Театральное Общество сдѣлало бы хорошее дѣло, если бы, воспользовавшись этой портретной галлереей, издало сборникъ хотя бы краткихъ біографій съ характеристикой значенія для русской сцены и театра знаменитыхъ ея дѣятелей съ портретами каждого. Въ этой же залѣ помѣщаются портреты Государя Императора и Августѣйшаго президента театральнаго общества Великаго князя Сергѣя Михайловича.

Далѣе помѣщается канцелярія; вдоль громаднаго зала длинная стойка съ оконцами, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое назначеніе: здѣсь принимаютъ записи въ члены бюро, тамъ выдаютъ справки и корреспонденцію и т. д., и т. д.

Направо послѣдняя дверь въ кабинетъ управляющаго бюро.

Довольно мрачная комната, съ куполообразнымъ потолкомъ, раздѣленная поперекъ нѣсколькими колоннами. Если бы сюда готическія окна съ разноцвѣтными стеклами—настоящій кабинетъ доктора Фауста; впрочемъ, и въ настоящее время работаетъ здѣсь „магъ и волшебникъ“ И. О. Пальминъ, въ кабинетъ котораго сосредоточиваются тысячи невидимыхъ нитей театральнаго дѣла.

Изъ канцеляріи же вы попадаете въ читальню, изъ которой винтовая чугунная лѣстница ведетъ на верхъ, гдѣ помѣщается нѣсколько небольшихъ совѣщательныхъ комнатъ для отдѣльных переговоровъ артистовъ съ предпринимателями и квартира управляющаго. За читальней—дамская гостинная, обставленная очень уютно мягкой мебелью и дамская уборная. Направо изъ читальни кабинетъ юристъ-консульта общества, чрезъ который можно пройти въ кабинетъ члена совѣта А. А. Бахрушина; въ этомъ кабинетѣ имѣетъ свои московскія засѣданія совѣтъ Театральнаго Общества. Обширная комната, оригинальной отдѣлки. Потолокъ расписанъ гербами бывшихъ владѣльцевъ зданія; домъ прежде принадлежалъ гг. Батюшковымъ и кн. Голицынымъ. Потолокъ расписанъ куполомъ, гербы помѣщены въ четырехъ углахъ. Сюда тоже не мѣшало бы заглянуть режиссерамъ; времени они даромъ бы не потеряли; оригинально и стильно для стариннаго барскаго кабинета.

Изъ этого краткаго описанія новаго помѣщенія бюро видно, какое громадное помѣщеніе оно занимаетъ, и право, нѣтъ никакой надобности на постъ перетаскиваться ему въ фойе Новаго театра, гдѣ помѣщеніе ничуть не больше, а на мой взглядъ даже меньше, особенно если принять во вниманіе зрительный залъ бюро. Оставаясь во своемъ обычномъ помѣщеніи, бюро избѣжало бы лишнихъ расходовъ и многихъ неудобствъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ перемѣщеніемъ цѣлой канцеляріи.

Въ нынѣшнемъ году драматическими проблемами спектаклями будетъ руководить Н. Н. Синельниковъ, имѣющій, повидимому, намѣреніе энергично приняться за дѣло.

Такъ, напр., лица, оказавшіяся на репетиціяхъ неспособными или взявшіяся за слишкомъ непосильныя роли, къ спектаклямъ допускаться не будутъ; точно также дебютировать будутъ лишь тѣ, которые твердо знаютъ принятыя на себя роли. Бывали случаи, что Чацкаго играли своими словами. Такимъ образомъ создается филтъръ, сквозь который пройдутъ очень немногіе. Н. Н. Синельниковъ даже считаетъ возможнымъ, что достойныхъ дебюта совсѣмъ не окажется и пробные спектакли не состоятся. Записалось на дебюты до 50 челов., все больше молодежь. Конечно, преобладаютъ актрисы.

На первый пробный спектакль объявлена „Безъ вины виноватые“; на нѣкоторыя роли записаны нѣсколько конкурентовъ.

Объ этихъ спектакляхъ, впрочемъ, рѣчь еще впереди.

С. Святловъ.

ЗАМѢТКИ.

Внимая ужасамъ войны», я, признаться, отсталъ отъ театральнаго всякихъ дѣлъ и закулисной прозы. Но прочитавъ дѣло г. Ковалевскаго съ г. Добровольскимъ, о которомъ выше—и подумалъ: не все же «слезы бѣдныхъ матерей», лютуютъ и актерскія слезы. Поговоримъ о нихъ.

Знаете ли вы, что такое актерскія слезы? Слезы артиста? Я ихъ видѣлъ. Онѣ падаютъ рѣдкимъ дождемъ осенняго вечера—холодными, мучительными. Это—слезы обиженного самолюбія, униженной гордости; слезы, которыя прячутся отъ всѣхъ, какъ свѣдѣтельство величайшаго малодушія; слезы, въ которыхъ сознаться, значитъ—оплевать себя, и которыя поэтому ма-

скируются смѣхомъ, удалью, пьянствомъ, разгуломъ, гримасою озлобленнаго ума...

Помните слова Шмаги: «артистъ гордъ—его мѣсто въ буфетѣ»? Соединяются понятія какъ будто не соединимыя. Но здѣсь много правды. Психологическая потребность «гордаго», т. е. униженнаго (иначе зачѣмъ было бы упоминать про «гордость»?) артиста толкаетъ его къ буфету—пристанищу обиженнаго самолюбія.

— Артистъ, сказалъ мнѣ какъ-то лѣтъ 7—8 назадъ В. П. Далматовъ,—долженъ всегда держать наготовѣ свой чемоданъ...

Я вспомнилъ эти слова и подумалъ, что въ настоящее время они повергнули бы въ священный ужасъ весь сценическій міръ, которому мало и «нормальнаго контракта», а хочется какого-то разнормальнаго... Впрочемъ, не вызовутъ ли и мои слова недоумѣніе? Спѣшу замѣтить, что я говорю о гордыхъ душахъ, о тѣхъ сверхъ-актерахъ, о которыхъ можно выразиться словами Ницше:

— Всѣ ли вы выучились играть настолько, чтобы играть сверхъ-себя?

* * *

Артистъ гордъ—это несомнѣнно. Но если онъ гордъ, если онъ ставитъ свой міръ, свое сужденіе,

— П А Н А Е В С К І Й Т Е А Т Р Ъ . —

„Лизистрата“ опер.-пародія Валентинова.

Г-жа Платонова, г-жа Чекалова, г-жа Симановская. Тріо. (Шаржъ).

свое «я» выше остального—онъ не долженъ заключать никакихъ контрактовъ, ни нормальныхъ, ни ненормальныхъ. Что такое контрактъ—общее правило для стада—когда рѣчь идетъ о гордой душѣ? Если человѣкъ полонъ гордости и самолюбія, онъ не можетъ и не долженъ ждать отъ контракта защиты. Развѣ можетъ контрактъ, пустая бумага, испещренная мертвыми правилами, предотвратить всѣ царапины, которыя дѣйствительность наноситъ самолюбію?

Актерская среда—единственная, гдѣ странно и капризно сочетались свобода и гордость художника съ буквѣдствомъ канцеляриста, стоящаго на буквѣ закона. Вотъ въ чемъ основная фальшь всѣхъ этихъ процессовъ и препирательствъ о роляхъ, амплуа и параграфахъ контракта. Художникъ живописецъ, литераторъ, музыкантъ работаютъ свободно, безъ всякихъ правилъ и юридическихъ формальностей. Я пишу, пока мнѣ нравится и удобно; меня печатаютъ, пока это интересно и нужно. Отъ меня зависитъ идти на соглашенія и компромиссы или отказаться отъ работы. Но если бы я писалъ по контракту, это, можетъ быть, обезпечивало бы лучше мое существованіе, но могъ ли бы я сказать, что я гордъ и что на первомъ планѣ—мое самолюбіе, когда подписью контракта я уже ограничилъ свою волю и ввелъ ее въ мертвящія правила службы?

Быть артистомъ и играть «сверхъ себя»—это одно, а «служить»—это другое...

* * *

Для того, чтобы играть «сверхъ себя», надо сдѣлаться, наприимѣръ, гастролеромъ. Я просматривалъ на дняхъ какъ-то московскія газеты, съ рецензіями о гастроляхъ г-жи Коммисаржевской. И тутъ я понялъ, что значитъ играть «сверхъ себя». Въ одной газетѣ несовсѣмъ довольный рецензентъ нашелъ, что впечатлѣнію «мѣшалъ» авторъ пьесы «Искупленіе», г. Потапенко. Онъ помѣшалъ тѣмъ, что написалъ пьесу, которую играетъ г-жа Коммисаржевская. Въ другой газетѣ другой, тоже не совсѣмъ довольный рецензентъ, нашелъ, что «мѣшали» прочіе исполнители. А между исполнителями были такіе, несомнѣнно, талантливые артисты, какъ гг. Петровский и Каширинъ. Но вы видите, какъ совершенно ясно различаютъ гг. рецензенты артистовъ. Одни играютъ «сверхъ себя», безъ контрактовъ. Они сами себѣ законъ, и сами себѣ контрактъ. И имъ могутъ только «мѣшать», и всѣ мѣшаютъ, не исключая автора «мѣшанины», безъ которой, однако, даже «сверхъ-игра», играть невозможно. А другіе—служатъ; у нихъ—контрактъ. Ихъ задача—«содѣйствовать ансамблю», когда «сверхъ-игра» располагаетъ къ великодушію, и «мѣшать впечатлѣнію», когда сверхъ-игра располагаетъ къ раздражительности.

Мыслимъ-ли нормальный контрактъ при такомъ нормальномъ неравенствѣ артистическихъ самолюбіи?

Будь я экспертомъ по дѣлу гг. Добровольскаго и Ковалевскаго, я бы такъ и сказалъ:

— Г. Добровольскій—гордъ! Уничтожимъ его контрактъ.

А про г. Ковалевскаго сказалъ бы:

— Оштрафуемъ его! Онъ недостаточно цѣнить гордыхъ людей, снисходящихъ до контракта...

Нотто новус.

Лиръ съ Фонтанки.
(Шаржъ).

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Москва, II—скому Для смыванія грима въ доброе старое время не было лучшаго средства какъ свиное сало. Теперь же во всеобщее употребленіе вошелъ вазелинъ. Иногда онъ насыщается духами и приготавливается въ видѣ столбика или толстой палочки; въ такомъ же видѣ приготавливаются препараты изъ нѣкоторыхъ растительныхъ маслянистыхъ веществъ, подъ названіемъ какао. Мы предпочитаемъ употреблять хорошій американскій вазелинъ, самой густой консистенціи. Онъ очень экономно расходуется, превосходно смываетъ гримъ и довольно хорошо отмывается съ полотенца. Цѣна его значительно выше, чѣмъ русскаго вазелина, но за то расходуется его гораздо меньше. Говорятъ, что въ настоящее время существуютъ и русскіе сорта вазелина, не уступающіе по качеству американскому.

Н. Мухомову. Сколько намъ извѣстно, руководства къ искусству «трансформации» не существуетъ. «Искусство» это держится, главнымъ образомъ, на ловко сшитомъ платьѣ съ секретнымъ механизмомъ.

№ 9459. Главнымъ администраторомъ поѣздки г-жи Вальцевой является Л. Л. Пальмскій. Актриса, о которой вы спрашиваете, теперь въ Петербургѣ. Успѣхъ зависитъ отъ обстоятельствъ времени, мѣста и образа дѣйствій. Больше сказать ничего не можемъ.

Москва, Г. Щетинину. Въ вашемъ лицѣ мы отвѣчаемъ на вопросы многихъ нашихъ московскихъ подписчиковъ, недоумѣвающихъ, почему журналъ, выходящій въ воскресенье, доставляется въ четвергъ и даже въ пятницу московскимъ подписчикамъ. Мы въ этомъ не повинны. Журналъ сдается по почтѣ одновременно всѣмъ подписчикамъ. Но московскій почтамтъ, вѣроятно, разъяснитъ вамъ причину задержки, и если бы вы были такъ любезны, что задали бы ему этотъ вопросъ, то крайне бы насъ обязали. Мы знаемъ случай, когда за отъѣдомъ калужскаго подписчика въ Москву, ему журналъ былъ доставленъ изъ Калуги (Петербургъ—Калуга—Москва) раньше, нежели московскимъ подписчикамъ, никуда не выѣзжавшимъ. Задно вы, быть можетъ, спросили бы, почему московскія газеты предпочитаютъ пользоваться для доставки номеровъ услугами артели разносчиковъ, вмѣсто почты.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФИЛІСЪ. На масляной состоялся оригинальный «оперный» спектакль: «Неаполитанскія пѣсни» и «Цыганскія пѣсни». Исполненіе «опернаго» спектакля было весьма посредственное. Прозу комкали и цѣдили сквозь зубы. Недостатокъ комизма старались восполнить грубой «отсебятиной». Г. Фигнеръ, изображая Париса, дуэтъ съ Еленой (г-жа Карри) пропѣлъ «оперно-опереточно» и просто плохо. Второе и третье отдѣленіе подъ громкимъ названіемъ «Неаполитанскія и цыганскія пѣсни» оказались номерами увеселительныхъ садовъ съ неизмѣнными «Funiculi—funicula», «Margarit'ой», «Тусой» и «Подъ плѣнительной лаской». Въ неаполитанскихъ пѣсняхъ рекордъ побили... двѣ

балерины г-жи Стрѣльская и Бланка Джелато (prima ballerina assoluta, какъ она именуется на афишахъ). Первая очень мило исполнила двѣ маленькія пѣсенки, а вторая съ большимъ задоромъ спѣла Маргариту, а въ „Еленѣ“ изображала Ореста. Въ „Цыганскихъ пѣсняхъ“ г-жа Энkvистъ усердно подражала Вьялцевой, г-жа Карри поводила плечами, сверкала глазами и пѣла Тусу, а въ заключеніе „самъ“ Н. Н. Фигнеръ танцовалъ „Верзу“. Какое оперный „кумиръ“! И въ концѣ концовъ, послѣ представленія состоялся маскарадъ на сценѣ. Причемъ г. Фигнеръ предписалъ своимъ балеринамъ надѣть костюмы и маски, а добродѣтельная часть публики, не бывающая въ ша-то-кабакахъ, имѣла возможность ознакомиться съ кекъ-уокомъ.

Подъ самый конецъ сезона поставили „Тоску“, четвертую новинку въ этомъ сезонѣ и третье произведеніе иностраннаго композитора. „Тоска“ поставлена была въ бенефисъ г-жи Рене Радиной и повторена въ бенефисъ режиссера г. Боголюбова. Недурной эффектъ производилъ финалъ 1 акта съ колоколами, которые, къ слову сказать, специально выписаны г. Фигнеромъ изъ Италіи. Г. Фигнеръ поетъ Маріо съ присущимъ ему умѣніемъ. Получается красивая, стильная фигура. Для партіи Тоски у г-жѣ Радиной не хватаетъ ни голоса, ни драматизма, что сказалоcь особенно во 2 актѣ. Сцена убійства Скарпіо, написанная Сарду съ расчетомъ на потрясающій эффектъ, не произвела ни малѣйшаго впечатлѣнія. Въ свой бенефисъ г-жа Радина получила массу подарковъ и цвѣтовъ, хотя публика, переполнившая театръ, встрѣчала пѣвицу довольно сдержанно. Были, разумѣется, и билетики, безъ которыхъ ни одинъ выдающійся бенефисъ не обходится. Не могу удержаться, чтобы не привести образцовъ виршей на этихъ билетикахъ:

Ты поешь—и звуки таютъ,
Въ твоихъ божественныхъ устахъ...
И многимъ, знаю я, сердечно
Съ тобой разстаться будетъ жаль.

За весь сезонъ въ казенномъ театрѣ поставлено 35 оперъ, въ томъ числѣ русскихъ 14. Новыхъ оперъ поставлено четыре: „Франческа да Римини“, „Каморра“, „Виндзорскія кумушки“ и „Тоска“. Кроме того одна оперетка полностью („Цыганскій баронъ“) и пять балетовъ. Въ обширной труппѣ г. Фигнера въ теченіе сезона произошло не мало переменъ: ушелъ со скандаломъ и судебнымъ процессомъ бастъ г. Раздольскій, пріѣзжалъ на гастроли г. Джизальдони. Изъ цѣлаго десятка сопрано выступали почему-то три или четыре. Остальные по являлись крайне рѣдко и исчезали съ театральнаго горизонта. Въ концѣ сезона ряды пѣвицъ пополнились еще двумя: г-жей Энkvистъ и г-жей Фертигъ. Мѣстная пресса, подъ извѣстнымъ давленіемъ, все время относилась и къ г. Фигнеру и къ труппѣ болѣе, чѣмъ доброжелательно. Если какой-либо рецензентъ осмѣливался не угодить антрепренеру, г. Фигнеръ предъявлялъ категорическое требованіе, чтобы его не было, и неспокойнаго рецензента немедленно убирали. За то умѣющие угодить... Но ничего, ничего, молчаніе... А сборы все же были слабые.

Дѣла г. Красова къ концу сезона поправились окончательно. Помогла „Измѣна“. Пьеса кн. Сумбатова прошла при переполненномъ театрѣ девять разъ. Въ субботу на масляной г. Красовъ прошался съ публикой. Два сезона держалъ онъ драму въ Тифлисѣ и выказалъ себя дѣльнымъ антрепренеромъ, не прибѣгающимъ къ грубой рекламѣ. Отъ труппы г. Красова благодарилъ г. Шевченко и поднесъ скромный подарокъ. Прощаніе съ публикой и антрепренера и труппы было искреннее и трогательное.

Грузины перевели „Измѣну“ и поставили ее въ казенномъ театрѣ. Сборъ былъ полный, но въ виду спѣшности постановки пьеса прошла слабо. Многие не знали ролей. Повторили „Измѣну“ въ артистическомъ обществѣ въ домашнюю среду и на этотъ разъ она прошла значительно глаже. Нѣкоторыя роли удались грузинамъ артистамъ лучше, чѣмъ русскимъ. Напр. г. Гуниа (Отаръ-бекъ) ближе подошелъ къ замыслу автора, чѣмъ г. Нератовъ. Гораздо сильнѣе впечатлѣніе производилъ у грузинъ заключительная сцена третьяго акта, благодаря хорошему исполненію роли Саббы странника. Слабѣ женскій персоналъ, особенно Зейнабъ. Слабъ и Эрклъ. Грузинскій исполнитель этой роли не можетъ идти въ сравненіе съ г. Блюменталь-Тамаринымъ. Хороши гг. Абашидзе (Бесо) и Алексѣевъ-Масхievъ (Сулейманъ).

Лѣтній театръ артистическаго общества не будетъ готовъ къ сроку, а потому г. Красовъ отказался отъ своего намѣренія снять его на предстоящій лѣтній сезонъ.

Постомъ въ казенномъ театрѣ будутъ гастролировать гг. Давыдовъ, Тартаковъ, Каміонскій и другіе. Г. Фигнеръ держитъ на время поста и Тифлисѣ и Баку.

Въ истекшемъ сезонѣ состоялись 4 симфоническія собранія въ казенномъ театрѣ; самое дѣятельное участіе въ нихъ какъ дирижеръ, піанистъ и композиторъ принималъ директоръ музыкальнаго училища г. Николаевъ, талантливый музыкантъ.

Песня.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Бенефисомъ С. И. Крылова („Измѣна“) закончился зимній сезонъ. Были подношенія и довольно цѣныныя, были утѣшенія и довольно неискреннія. Со сцены читали адресъ—„хотя Вы и понесли матеріальный убытокъ“...

Въ городѣ со 120 тысячнымъ населеніемъ, любящимъ драму,—это поразительно.

По началу сезона, предвидѣлся убытокъ въ 20 тысячъ, но съ праздниковъ дѣло пошло такъ хорошо, что сезонъ закончился дефицитомъ въ 2—3 тысячи.

Труппа въ этомъ году (1903—4) противъ прошлаго года (1902—3) была гораздо лучше. Изъ прошлагоднихъ мы упустили Карелину-Раичъ, въ этомъ году мы имѣли Смирнову, талантливую молодую героиню. Въ прошломъ году на вторыя роли была одна Михайловская, въ этомъ году—Стопорина, Янушева, Вольская—молодежь способная. Та же старуха Бѣльская; вмѣсто Прокофьевой—Кудрявцева. Въ мужскомъ персоналѣ мы потеряли двухъ: Орлова-Чужбинова и Вадимова, приобрѣли Людвигова, Галицкаго, Бѣжина. Остался тотъ же Степановъ—безсмысленный любимецъ публики, тотъ же Кудрявцевъ, молодой развивающійся актеръ. Вмѣсто Долина—даровитый г. Орскій. Въ подмогу любовнику Тольскому выписанъ былъ г. Эльскій, г. Бѣжинъ въ концѣ сезона, случайно сыгравъ три-четыре роли своего ампула, сталъ любимцемъ публики. Все зависитъ отъ постановки, отъ умѣнья показать товаръ лицомъ. А было ли это умѣнье?

С. И. Крыловъ, несмотря на то, что отъ него можно было ждать твердой и властной хозяйской руки, по всѣмъ приемамъ увлекающійся человѣкъ. Отказатъ кому-нибудь въ чемъ-нибудь онъ не можетъ. Народу въ труппѣ масса лишняго, на одно ампула по два лица, а нѣкоторыя ампула весь сезонъ были не замѣщены. Такъ грандъ-кокеть Арнольди—сыграла три-четыре раза, и оставила Ростовъ. На ея мѣсто была приглашена изъ Баку г-жа Вейманъ, и тоже послѣ третьяго спектакля ей не стало. Такъ до конца сезона ампула это оставалось вакантнымъ. До конца сезона не было грандъ-дамъ. И тутъ же рядомъ, на примѣръ, Людвиговъ, Галицкій, Аяровъ—три актера почти на одно ампула. Посчитайте-ка сколько лишняго народа, и какъ тяжело это ложится на бюджетъ.

Причина вторая—не было „гвоздя“, боевой пьесы. Только въ январѣ появилась „Измѣна“ прошедшая 6 разъ.

Режиссеромъ у насъ былъ Л. К. Людвиговъ. Съ начала сезона пьесы шли по одному, рѣдко по два раза. Играли по 8 разъ въ недѣлю, и приходилось еженедѣльно ставить по меньшей мѣрѣ шесть пьесъ, прибавьте же къ этому, что г. Людвиговъ игралъ почти каждый спектакль, и большую роль, — сколько времени онъ могъ удѣлить для своихъ режиссерскихъ обязанностей. Сцена оставалась „безъ хозяина“, отсюда нѣсколько нежелательныхъ инцидентовъ.

Въ самую глухую пору Крыловъ отдалъ театръ г-жѣ Комиссаржевской на нѣсколько спектаклей. Г-жа Комиссаржевская привезла свою труппу, а наша труппа, пользуясь этимъ временемъ, приготовила для праздниковъ нѣсколько пьесъ и праздники, въ смыслѣ сборовъ, были очень удачны. Но... я опять повторяю, не коммерческій Крыловъ, предъ маслянной пригласилъ въ свою труппу на гастроли г-жу Пасхалову, для чего пришлось перетасовать весь репертуаръ, — и получился убытокъ.

Все это вмѣстѣ взятое и дало въ результатѣ убытокъ. Какъ плательщикова, побольше бы такихъ антрепренеровъ.

На сезонъ 1904—5 г. Крыловъ держитъ Новочеркасскъ, Ростовъ и Таганрогъ. Въ Таганрогѣ у него весь сезонъ будетъ драма. Въ составѣ пока числятся: Тугановъ, Михайловъ, Кудрявцевъ, Эльскій и г-жа Огинская. Въ Ростовѣ и Новочеркасскѣ пополуслонно будетъ оперетка. Кто въ опереткѣ, — еще держится въ секретѣ. Для драмы приглашены: г-жи Андросова, Малаксіанова, Янушева, гг. Смирновъ, Шмитгофъ А., Нерадовскій.

Б. Камневъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Зимній драматическій сезонъ въ нашемъ такъ называемомъ „зимнемъ“ театрѣ закончился 8 февраля вполне благополучно. Труппа С. А. Глазуненко, несмотря на невозможное зданіе театра, выдержала около 100 представлений, сдѣлавъ почти 250 руб. на кругъ.

Значительнымъ успѣхомъ, кроме г. Глазуненко, пользовалась г-жа Бѣляева, молодая, искренняя артистка, г-жа Донская и хороший актеръ г. Любимовъ.

Успѣхъ г. Глазуненко обязываетъ, очевидно, и другого „батько“ Суходольскаго, желающаго привезти свою труппу съ 3 недѣли поста.

Постомъ у насъ состоитъ цѣлый рядъ концертовъ. 22 февраля назначенъ концертъ Секаръ-Рожанскаго и Максакова.

Городской лѣтній театръ за 4000 р. за сезонъ сданъ А. И. Каширину. Въ труппѣ встрѣчаемъ имена г-жи Селивановой, Домашевой, Свободиной-Барышевой, Яблочкиной, Новиковой; гг. Далматова, Каширина, Ходотова, Яковлева, Глаголина. — Режиссеромъ возможно будетъ Санинъ.

Каширина предпочли, несмотря на то, что были такіе заманчивыя предложенія, какъ 6000 р. за сезонъ, и труппа артистовъ Московскаго Малаго театра съ Лешковской и Правдинымъ. — А. И. Каширинъ знаетъ Екатеринодаръ, знаетъ его вкусы и требованія и, надо думать, съ честью поддержитъ роль антрепренера.

Л. С—н.

Г. ТАМБОВЪ. Сезонъ окончился удачно. Всего дано было 83 вечернихъ и 34 утреннихъ спектакля. Изъ новыхъ пьесъ прошли: „Предки“, „Марсельская красота“ (3 раза), „Искус-

ление", "На днѣ" (2 раза), "Измѣна" (при переполненномъ сборѣ), "Безъ солнца", "Нана" (въ бенефисъ П. И. Чардынина), "Падшіе" (въ бенефисъ О. Д. Золотарева), "Безумная" и др. Пьеса "Русская свадьба" была поставлена съ участіемъ Н. Д. Славянской, съ ея капеллой. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ставились утренніе спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ, при полныхъ сборахъ. Масляничная недѣля прошла при полныхъ сборахъ. Хорошее впечатлѣніе оставили въ этомъ сезонѣ, г-жи: Анненская, Золотарева; гг. Мавринъ (режиссеръ труппы), Кастровскій и Соколовъ.

Въ желѣзно-дорожномъ театрѣ "Р. У. Ж. Д." спектакли даются по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ любителями, преимущественно служащими. Съ января были поставлены: "Гроза", "Маюрша", "Актѣрь Яковлевъ", "Жизнь Илимова", "Дѣвъ судьбы", "Безприданница", "Въ деревнѣ", "Безъ вины виноваты" и "Тещу выкуриваютъ". Послѣ спектаклей устраиваются танцевальные вечера. Изъ исполнителей выделяются, гг.: Мельхиседекъ, Строевъ и Богдановъ, и г-жа Сергѣенко. Билеты на спектакли всегда берутся съ бою. Во время антрактовъ и танцевальныхъ вечеровъ играетъ прекрасный духовой оркестръ изъ любителей—мастеровъ и рабочихъ.

М. И. Ивановъ.

НИКОЛАЕВЪ. Вторая половина текущаго сезона прошла значительно оживленнѣе. Начиная съ Рождества сборы повысились, хотя масленица не дала ожидаемыхъ результатовъ. Наибольшіе сборы дали слѣдующія пьесы: "Наслѣдный принцъ" (бенефисъ г. Колпашикова), "Цѣна жизни" (бенефисъ Лаппа-Данилевскаго), "Нана" и бенефисъ г. Барцева "Оболтусы въ рогахъ". Съ значительнымъ успѣхомъ и почти при полныхъ сборахъ прошло нѣсколько разъ "На днѣ" Горькаго. Выдѣлились г. Колпашиковъ въ роли Пепла, г. Ильинъ—Лука, г. Матвѣевъ—Сатинъ и г-жа Бѣгичева—Квашня. Въ роли Насти чередовались съ большимъ успѣхомъ г-жа Лаппа-Данилевская и г-жа Бартенева.

Любовью публики пользовались г. Колпашиковъ еще молодой артистъ, г-жа Лаппа-Данилевская, Бѣгичева, Каширина, Бартенева, Погребова, Коврова, гг. Фокинъ, Мазуровъ, Матвѣевъ и другіе.

Антрепренеръ г. Барцевъ понесъ значительные убытки, но артисты получили все сполна. Въ прощальный спектакль, г. Барцеву артисты устроили шумную овацію и поднесли адресъ и подарокъ. Было нѣсколько цѣнныхъ подарковъ и отъ публики. На-посѣдъ ожидается труппа Мейерхольда.

М. Г.

ХЕРСОНЪ. Сезонъ "товарищества Новой драмы" подъ управленіемъ В. Э. Мейерхольда закончился третьимъ представленіемъ "Вишневаго сада". Подводя итоги истекшему сезону, приходишь къ печальнымъ выводамъ.

На спектаклѣхъ лежалъ отпечатокъ слѣпности и небрежности; незнаніе ролей сдѣлалось обычнымъ явленіемъ. Укажу самые крупныя грѣхи антрепризы. Несмотря на то, что Островскій былъ совершенно не по плечу нашей труппѣ, воспитавшейся на произведеніяхъ Чехова, Гауптмана, Ибсена и др. авторовъ "съ настроеніемъ", г. Мейерхольдъ тѣмъ не менѣе, съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи, ставилъ "Лѣсъ", "Безприданницу", "Бѣшенныя деньги" и пр. Особенно пострадалъ "Лѣсъ", благодаря капризу г. антрепренера, вздумавшаго ("своя рука—владыка") играть Аркадія Счастливцева, несмотря на то, что въ труппѣ былъ актеръ на это амплуа. Такъ же, какъ "Лѣсъ", были обезображены "Сонъ въ лѣтнюю ночь" и "Монна Ванна". Даже очень недурныя декорации не могли изгладить жалкаго впечатлѣнія. Дивныя комическія сцены "Сна въ лѣтнюю ночь", дышавшія здоровымъ, непосредственнымъ юморомъ, были обращены въ грубый балаганъ съ пискомъ визгомъ и ревомъ ремесленниковъ, а влюбленные парочки напоминали ссорящихся базарныхъ торговцевъ и торговкохъ, а не изящныхъ представителей того времени, когда "было все прекрасное священо; наслажденія не стыдился богъ". Блестящія краски Метерлинка въ "Моннѣ Ваннѣ" были обезцвѣчены, слипали, потускнѣли, не говорю уже о незнаніи ролей.

"Горе отъ ума"... Но достаточно Чацкаго—г. Мейерхольда, оказавшаго характернымъ невращеніемъ. Полнымъ же глумленіемъ была постановка "Шейлока". Исполненіе роли Шейлока г. Мейерхольдомъ представляетъ нѣчто нелыханное въ театральныхъ лѣтописяхъ. Въсто трагической фигуры Шейлока—мстителя въ своемъ лицѣ за всю угнетенную націю, ищущаго справедливости и съ восторгомъ возглашающаго: "О, мудрый судія! О Соломонъ!", не предполагая найти въ Порціи казуиста-крючкотвора, г. Мейерхольдъ изобразилъ гнуснаго, мелкаго еврейчика, изверга, въ которомъ не осталось ничего человѣческаго, который жаждетъ лишь крови, точить свой ножъ съ какими-то сатанинскими прыжками ярости и восторга, словомъ, нѣчто до такой степени отвратительное, что при воспоминаніи объ этомъ спектаклѣ невольно охватываетъ чувство возмущенія, и я вполне понимаю протестъ, выраженный частью публики противъ такого искаженія шекспировскаго образа А. "Вишневаго сада", съ его трагизмомъ отживающихъ формъ жизни, съ атмосферой гибнущаго дворянскаго гнѣзда, чарующей поэзіей вишневаго сада и побѣгами новой жизни, въ лицѣ Ани и студента Пети! Получилась какая-то обыденная съ водевильными фигурами лакеевъ, горничной, гувернантки, съ безмыс-

леннымъ образомъ студента Пети, произнесшаго слова: "здравствуй, новая жизнь", почему-то съ отгнѣнкомъ водевильнаго комизма, вызвавшего смѣхъ въ публикѣ...

Лопахинъ былъ превращенъ въ глуповатаго купческаго сына, савраса безъ узды, что уже окончательно искозило пьесу и лишило ее смысла. Единственной интересной фигурой явился Фирсъ, въ лицѣ г. Пѣвцова.

Были, конечно и удачныя постановки какъ, напр: "Мѣщане", "Богатый челоѣкъ", "Снѣгъ", "Привидѣнія", "Передъ восходомъ солнца", "На днѣ". Но въ общемъ истекшій сезонъ надо признать весьма неудачнымъ.

Я. Болотинъ.

ЛИТИНЪ. 2 февраля въ литинскомъ народномъ домѣ любителями драматическаго искусства была представлена, только что разрѣшенная цензурой, историческая малорусская драма съ пѣніемъ и танцами мѣстнаго автора М. Д. Подвысоцкаго "Дорогою циную". Это—картина XVII вѣка изъ жизни запорожцевъ, подъ предводительствомъ атамана Бендюга, осадившихъ польскій городъ. Драма напоминаетъ "Тараса Бульбу" и поляки склоняютъ отуманеннаго любовью атамана Захарченка къ измѣнѣ и убійству атамана Бендюга. Но прекрасная полячка Ярына, подслушавъ разговоръ воеводы съ панами, узнала, что она не дочь воеводы, а природная казачка, и потому переодѣтая казачкомъ, бѣжитъ въ запорожскій станъ, чтобы остановить замыселъ Захарченка и провести казаковъ въ городъ.

Среди исполнителей особеннаго вниманія заслужили самъ авторъ и г-жа Б. Первый съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ роли Захарченка, вторая прекрасно провела роль Ярины. Черезъ три дня пьеса была поставлена во второй разъ.

Г. Мунстеръ.

ОСТРОГОЖСКЪ. 28 сентября у насъ открыло зимній сезонъ товарищество "московскихъ" драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г-жи Левицкой.

За два мѣсяца (съ 28 сентября по 1 декабря) на здѣшней сценѣ были поставлены: "Доходное мѣсто", "Гдѣ любовь тамъ и напасть", "Денежныя тузы", "Женихъ изъ ножевой линіи", "Блестящая партія", "Цѣли", "Безприданница", "Въ любовномъ лабиринтѣ", "Бѣдность не пороку" (народный спектакль), "Въ чужомъ пиру похмѣлье" (ученической), "Блуждающіе огни", "Въ новой семьѣ", "Арказановы", "Волки и овцы", "Мѣщане", "Дядя Ваня", "Свѣтитъ да не грѣетъ", "Забубенная головушка", "Житіе привольное", "Преступленіе и наказаніе", "На дворѣ во флигелѣ", "Блестящая партія" (народный) и "Идиотъ".

Составъ труппы слѣдующій: г-жи: Крашевская, Левицкая, Ленткая, Лаврецкая, Суржина и гг.: Крамесь, Большаковъ, Мичуринъ, Славскій, Бѣляевъ.

Съ особымъ вниманіемъ и стройностью были исполнены: "Дядя Ваня", гдѣ въ особенности слѣдуетъ отмѣтить игру артистовъ: гг. Крамесь (Войничій), Большакова (д-ръ Астровъ), Мичурина (профессоръ) и артистокъ: г-жи Крашевской (жена профессора), Левицкой (Соня) и Ленской (няня); "Мѣщане" Горькаго и "Преступленіе и наказаніе", передѣлка г. Дельера.

Въ общемъ, надо сказать спасибо труппѣ за добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, и распорядительницѣ г-жѣ Левицкой за новый, никогда не играный здѣсь репертуаръ.

И. Поляковъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(Прав. Вѣстникъ № 31, отъ 6 Февр. 1904 г.).

- 1) "Брачныя мостики" (La passerelle). Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ переводъ съ французскаго С. О. Сабурова. Изданіе театральн. библиотек. М. А. Соколовой.
- 2) "Вездѣ любовь". Шутка въ одномъ дѣйствіи сочиненіе Гулливера. "Домашній театр". Безплатное приложеніе къ "Родинъ".
- 3) "До восхода солнца". Драма въ 5 дѣйствіяхъ Г. Гауптмана. Переводъ В. Э. Мейерхольда. Изданіе театральн. библиотек. М. А. Соколовой.
- 4) "Даровой пассажиръ". Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ О. Блюменталь и Г. Кадельбурга. Переводъ Шмидтъ. Изданіе С. О. Разсохина.
- 5) "Кавалерійская атака". Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ С. О. Сабурова. Посвящается Е. М. Грановской. Литографія библиотек. С. О. Разсохина.
- 6) "Колдунья" ("La Sorciere"). Драма въ пяти дѣйствіяхъ Сарду. Переводъ В. Л. Винштока и Ф. А. Корша. Изданіе библиотек. М. А. Соколовой.
- 7) "Любовь въ Гетто". Мѣщанская трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ Г. Гейерманса. (Изъ жизни голландскихъ евреевъ). Приспособилъ для русской сцены М. Гиришманъ и А. Азоръ. Типографія А. Г. Сыркина. Вильна.
- 8) "Любовь и отчизна" (Царскій шпіонъ). Пьеса въ шести дѣйствіяхъ и семи картинахъ изъ эпохи царствованія Петра Великаго. Соч. А. А. Чаргонина. Литографія библиотек. С. О. Разсохина.

9) „Нана“. Драма въ пяти дѣйствіяхъ и шести картинахъ. Соч. Л. Я. Никольскаго.

10) „Не той дорогой...“. Эпизодъ изъ исторіи нашихъ дней, въ трехъ дѣйствіяхъ. Соч. К. Михайлова. „Домашній театръ“. Безплатное приложеніе къ „Родинѣ“.

11) „Непогребенные“. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. Евдокимова.

12) „Потокъ“. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ, Макса Гальбе. Переводъ Э. Э. Матерна и А. П. Воротникова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. КУРСКЪ.

Зимній театръ И. В. Погуляева сдается съ 16-го февраля по 15-е сентября съ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ прислужкой на сценѣ и партерѣ. 6—4

СВОБОДЕНЪ

на великопостный сезонъ и на лѣто втор. роли или помощ. режис. Пав. Петр. Петровъ (Александровъ); имѣю репертуаръ. Адресъ: Петерб. Витебская ул. д. № 3 кв. 5. 1—1

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массажъ свѣто- и электротѣч.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Новые интересные дебюты! Грандиозный экстраординарный вечеръ новыхъ дебютовъ. Новые! интересные артисты! Дебютъ знамен. французск. Тріо Балази замѣчат. гимнасты La belle Перла, изв. комическ. артистка Терна Земеложъ, румынск. пѣв. Элизы Ботезъ, интерн. шан. пѣв. m-lle Рубертъ Гугетъ, Г-жи Флорансъ, г-жи Мальцовой, изв. куп. А. М. Войцеховскаго, хора г-жи Ольгиной, труппы Яковлевой, труппы Каллай, квартета „Сафо“, концертъ оркестра подъ управ. г. Штейнбрехера.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ А. Вядро.

Управляющій А. Малышевъ.

На-дняхъ выйдетъ новое изданіе
журнала „Театръ и Искусство“.

„РАБСТВО“,

др. Е. Дубельтъ.

(Премир. на конкурсѣ Н. Н. Соболя-щикова-Самарина). Цѣна 2 р.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48; Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренне дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція А. И. Иванова.

Комическая опера, оперетта.

Ежедневные спектакли.

Театры СПБ. Городского Подлѣч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 22-го Февраля, днемъ: „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица); вечеромъ „РОГНѢДА“.—23-го: въ 1-й разъ: 1) „ПОСЛѢДНЕЕ СВИДАНІЕ“, 2) „ЮЛАНТА“.—24-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—25-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—26-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВКА“.—27: „СЕВАСТОПОЛЬ“. Слѣдующій спект. 7 Марта.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 22-го Февраля: „ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“. Въ Четвергъ, 26-го: „СОКОЛЫ И ВОРОНЫ“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Въ конт. жур. „Театръ и Искусство“
продаются слѣдующія изданія
О. Н. ПОПОВОЙ.

А. Шницлеръ, „Въ погонѣ за легкой девицей“, „Завѣщаніе“, „Сказка“ (1 томъ). Ц. 1 руб.

„Спартакъ“, др. въ 5 д. Ел. Гадмеръ. Ц. 1 руб.

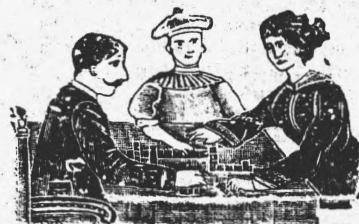
А. Шницлеръ, „Часы жизни“ (тетралогія). Ц. 1 руб.

В. Фальковский, „Въ огнѣ“, „Сонъ жизни“ (1 томъ). Ц. 1 руб. 50 коп.

В. Фальковский, „Пробужденіе“. Ц. 1 руб.

„Апостолъ“, ком. въ 3 д. Г. Бара. Ц. 1 руб.

Гауптманъ, „Одинокіе люди“. Ц. 1 руб.

Любителямъ играть ВЪ ДОМИНО И ШАШКИ.

Совѣтую выписать изъ фабрики моихъ издѣлій, не существующія еще до сихъ поръ изысканія, прочныя, а главное, каменные домино и шашки, съ принадлежностью къ шашечной игрѣ. Цѣна обоихъ вмѣстѣ съ футлярами, 2 р. 50 к. Высылаю наложеннымъ платежемъ безъ задатка. Адресовать: Я. Шурекъ, Варшава, Кармелитская, 5/33.

Р. С. Имѣются также на фабрикѣ шахматы въ 4 размѣра: № 1-й—цѣна 1 р., № 2-й—1 р. 50 к., № 3-й—1 р. 80 к. и № 4-й—2 р. 20 к., и за наложенный платежъ 25 к. 2—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ТИФЛИССКІЙ КАЗЕННЫЙ
ТЕАТРЪ

сдается подъ русскую драму съ Пасхи на два мѣ-
сяца, а равно съ сентября настоящаго года подъ
русскую оперу на весь зимній и великопостный сезоны
1904—1905 года.

Кондиціи могутъ быть посланы дирекціей театра по
первому требованію.

6187

4—1

Вниманію гг. Режиссеровъ и Декораторовъ.

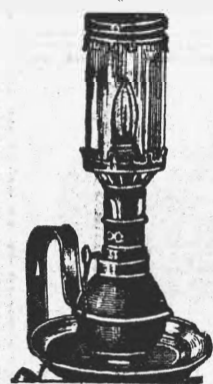
Въ непродолжительномъ времени
выйдутъ изъ печати 3-й и 4-й вы-
пуски новаго изданія

„ПЕРСПЕКТИВА
ДЕКОРАТОРОВЪ“

А. Н. Галкина. Подписная цѣна че-
тыре рубля съ пересылкой. По окон-
чаніи изданія цѣна будетъ значи-
тельно повышена. Подписка прини-
мается исключительно у автора: Мо-
сква, Полянка, д. 11, кв. 17. Допу-
скается разсрочка: при подпискѣ 2 р.
по полученіи 3-го и 6-го выпусковъ
по рублю. 1-й выпускъ высылается
за 50 коп. почтовыми марками.

3—1

ЛАМПА БЕЗЪ СТЕКЛА.

Новоизобрѣт.
керосино-газов.
лампа „Свѣчи-
никъ“. Горитъ
безъ стекла, безъ
шума и запаха,
яркимъ и пріят-
нымъ для глазъ
свѣтомъ, впол-
нѣ безопасная,
употребляя въ
12 час. на 1 к.
обыкн. керосина,
съ молочнымъ
копашкомъ и рѣ-
шеткою (замѣ-
няетъ и легкую
кухню). Высыл.
почтою наложен.

платеж. за 2 р. съ пересыл., а въ Азіат.
Россію на 30 к. дорож. и по получе-
ніи задатка. М. Левинъ, Варшава, Лешно,
102—I. Р. S. Имѣются также на
складѣ электр. лампочки по 1 р.
50 к. шт. и мн. другія.

3—1

Театръ Литературно-Художественнаго Общества.

(Малый театръ, Фонтанка, 65).

1—1

Спектакли Московскаго Художественнаго театра.

Продолжается продажа билетовъ на первыя семь серій спектак-
лей, по двѣ пьесы въ каждой серіи: „Юлій Цезарь“, траг.
Шекспира, въ пер. Д. Л. Михайловскаго и „Вишневый садъ“,
А. П. Чехова.

О дняхъ спектаклей каждой серіи будетъ публиковаться особо.

Касса открыта съ 9 у. до 2 час. дня.

Съ пятницы 20-го Февраля, отъ 2-хъ до 6-ти час. дня, ежедневно
производится выдача билетовъ по записи на всѣ спектакли.

Небывало!!! Прочтите!!!

Всего за 5 руб. 25 коп. съ пересылкой высылаемъ 7 цѣнныхъ вещей 1) знаменитые своей изящностью и прочностью механизма мужские или дамскіе часы всемірно извѣстной марки „Вѣкъ“ 1-го сорта открытые черной ворон. стали, настоящіе женевскіе, ремонтуръ (зав. головкой); 2) замшевый кошелекъ, предохраняющій часы отъ порчи; 3) изящная нечерниющая цѣпочка, къ дамскимъ шейная цѣпочка, 4) такой же брелокъ; 5) золотое кольцо 56 пробы съ камнемъ или кожаный портъ-папиротъ; 6) изящный перочинный ножикъ англ. стали и 7) кожаное портмоне загранич. выдѣлки изъ одного куска, съ 6 отдѣл., съ механ. замкомъ, содержащимъ каучуковый штипель и именн. отч. и фамилію заказчика (къ дамск. часамъ по желанію кош. ридикюль).
Тѣ же вещи съ глухими часами 6 руб. 25 коп., съ анкерными сереб. часами 84 пр. закры-
тыми высшаго сорта, зав. ключомъ 10 руб. 75 коп. Часы высылаются проверенные въ минуту
съ письм. ручательствомъ на 6 лѣтъ. Заказы исполняются наложеннымъ платежемъ и безъ за-
датка. Адресовать просьбы: Въ главный складъ женевскихъ часовъ Товариществу „Бостонъ“
Варшава. Т. Безъ риска! Если вещь будетъ не хороша, то обмѣнимъ ихъ или примемъ необо-
ятно и возвратимъ деньги. Въ Азіатскую Россію и Сибирь присчитывается за пересылку 25 к.
и высыл. только по полученіи 1 руб. задатка почтов. марками. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ
высылается бесплатно.

1—1

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЪ.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ и СКУЛЬПТУРЫ

пожертвованныхъ художниками въ пользу Краснаго Креста: Андреолетти, Астафьевымъ, Веклемишевымъ, Вахъ, Альб. Бенуа, Богаевскимъ, Богдановымъ-Бѣльскимъ, Вѣлаго, Вагнеромъ, Владимировымъ, Волковымъ, Гисбургомъ, Зарубинымъ, Ивановымъ, Кисилевымъ, Нестеровымъ, Педашенко, Поповымъ, Рерихомъ, Рыловымъ, Свищевскимъ, Столица, Хрѣновымъ, Химономъ, Шпажинскимъ и изъ села Талашкина, княгини Тенишевой.

Аукціонъ этихъ картинъ въ воскресенье, 29 февраля въ 1½ ч. дня.

Осмотръ 28 февраля отъ 10 ч. до 5 ч. дня.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ
здоровью веществъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
лучшее для лица, кусокъ 30 к.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа во
всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“.

С.-Петербургъ. Развѣзжая ул., № 13.